

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ
«БОЕВОЕ БРАТСТВО»
СОЧИНСКОЕ ГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОССИЙСКОЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»
СОЧИНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ГОРОДА СОЧИ (1941–1945 гг.)**

Материалы лектория

Сочи – 2019

УДК 94

В 11

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Рецензенты:

д-р ист. наук *Ю.Н. Макаров*
канд. ист. наук *И.А. Тверитинов*

В 11 Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.):
Материалы лектория / Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. –
Сочи: Типография «Оптима» (ИП Кривлякин С.П.), 2019. – 80 с.

Адресуется научным работникам, преподавателям, студентам исторических факультетов, инструкторам ВООВ «Боевое братство», учащимся средних образовательных учреждений, а также краоведам и широкому кругу интересующихся историей Великой Отечественной войны.

© Таран К.В., 2019

Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран выражает благодарность руководству и сотрудникам Центра документации новейшей истории Краснодарского края (г. Краснодар), Государственному архиву Краснодарского края, муниципальному казенному учреждению города Сочи «Сочинский городской архив», музею истории города-курорта Сочи.

Предисловие

В 2020 г. в Российской Федерации будет отмечаться юбилейная дата – 75-летие победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Материалы лектория «Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.)» направлены на освещение региональной истории города Сочи в период Великой Отечественной войны.

Историографию о Великой Отечественной войне в данном районе можно разделить на два хронологических периода: советский и современный российский. В советский период тема боевых действий на Главном Кавказском хребте в районе Сочи и Апшеронском районе растворилась в битве за Кавказ, в связи с чем созданная историографии была крайне скудной. Так, в советский период были опубликованы следующие работы по истории войны: А.А. Гречко «Битва за Кавказ», В.Н. Давидич «Жизни своей не щадя», Х.М. Ибрагимбейли «Битва за Кавказ», К.В. Цкиташвили «Закавказье в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945», М. Говард «Большая стратегия». Среди этих исследований выделяется работа В.Н. Давидича о 20-й горнострелковой дивизии (далее 20-я гсд), во всех остальных случаях бои в районе Сочи и Апшеронского района носят подчиненное значение.

В условиях развития Сочи как города-курорта повышенный интерес вызвала и его история в годы Великой Отечественной войны. Приоритет имела история госпитальной базы, в связи с чем появились работы Б.А. Ермакова, В.А. Леонова «Сочи – курорт» и П.М. Голубева, Н.А. Крутиховского «Сочи», однако в них лишь эпизодически описывается жизнь Сочи в годы Великой Отечественной войны. Необходимо также назвать труды А. Комарова, И. Максимова «В сводках не сообщалось» и Г.П. Иванова «В годы суровых испытаний».

Таким образом, историография советского периода лишь фрагментарно осветила бои на Главном Кавказском хребте в зоне Сочи и южных районах Кубани. Основное внимание уделялось подвигам советских солдат и военно-стратегическому планированию.

Начиная с 1991 г., в российском обществе наблюдается повышенный

интерес к региональной истории. Помимо этого, во второй половине 1990-х гг. в научных кругах появляется достаточно новое течение в военной истории – военно-историческая антропология (проблема изучения повседневности на войне), одним из родоначальников этого направления стала ведущий специалист Института российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН) д.и.н. Е.С. Сенявская.

Краеведческий жанр стал основным в попытке написания истории Сочи в годы Великой Отечественной войны. Так, например, к этой теме обратился С.И. Феоктистов в работе «В небе Туапсе. Авиация в Туапсинской оборонительной операции», представивший значительный материал о боях в небе над территорией будущего Большого Сочи. С.А. Артюхов в книге «Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» основное внимание уделил теме госпитальной базы и затронул бои на Главном Кавказском хребте лишь эпизодически. Б.Д. Цхомария в своем труде «Гроза над Кавказом» на основе краеведческого материала охарактеризовал некоторые страницы героической истории 20-й гсд в боях на Главном Кавказском хребте.

Некоторые проблемы истории Сочи в годы Великой Отечественной войны затрагивают С. Моняк и И.Н. Поцелуев. Определенный интерес представляет работа Э.А. Платушихина «Сочи. Глав. почта. До востребования». В ней органически переплетаются события полувековой давности, обостренные детским восприятием (автор родился накануне и в годы войны жил в Сочи), а также размышления зрелого человека как психологическое осмысление войны и себя в войне.

Значительным прорывом в деле заполнения белых пятен боев на Главном Кавказском хребте стали книги профессиональных историков. Здесь необходимо назвать работы А.Б. Широкограда «Битва за Черное море», в которой повествуется о военном противостоянии в прибрежной морской и воздушной зонах в 1941–1944 гг., К.-М.И. Алиева «В зоне “Эдельвейса”», где автор затрагивает тему боевых действий на Главном Кавказском хребте, при этом уделяя определенное внимание Умпырскому и Туапсинскому направлениям.

Из трудов зарубежных ученых значительный интерес представляет изданная в 1960-е гг. и переведенная на русский язык в 2005 г. работа немецкого историка В. Тике «Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942/1943», в которой описываются бои на Главном Кавказском хребте глазами противника.

В 2000 г. краснодарские историки А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь (ответственные составители) публикуют сборник документов «Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника событий» в 3-х книгах, в которых представлены архивные материалы из Центра документации новейшей истории Краснодарского края, Государственного архива Краснодарского края и архива Управления федеральной службы безопасности России по Краснодарскому краю. Благодаря этому сборнику появилась возможность целостно взглянуть на события периода Великой Отечественной войны, происходившие в Краснодарском крае.

В монографии д.и.н., профессора А.А. Черкасова «Война в горах: страницы истории обороны города Сочи (1942–1943 гг.)» рассмотрены боевые действия на Лесном Кавказе и перевалах Главного Кавказского хребта – Псеашхо и Аишхо. Также в исследовании представлена деятельность советской и немецкой авиации, организация обороны Черноморского побережья силами 20-й гсд и приданных в распоряжении дивизии пограничных полков войск НКВД Черноморской группы войск Закавказского фронта.

В материалах лектория «Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.)» рассматривается создание в Сочи добровольных военизированных образований (истребительный батальон, народное ополчение, местная противовоздушная оборона, партизанские отряды), уделено место боям на Лесном Кавказе, перевалах Главного Кавказского хребта, деятельности Комитета обороны города Сочи и госпитальной базы.

1. Истребительные батальоны

22 июня 1941 г. началось масштабное вторжение германских войск на территорию Союза Советских Социалистических Республик (далее СССР), в связи с чем Политбюро Центрального Комитета (далее ЦК) Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (далее ВКП(б)) приняло ряд известных Постановлений «О мобилизации военнообязанных...», «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» и «О военном положении».

Партийное руководство города Сочи собралось вечером 24 июня 1941 г. на специальное совещание, на котором присутствовали секретари городского комитета ВКП(б) Кочетков, Митрофанов, член бюро городского комитета ВКП(б) Долинченко, председатель исполкома горсовета Белоус, начальник городского отдела народного комиссариата внутренних дел (далее НКВД) Иванов, временно исполняющий обязанности начальника городского отдела народного комиссариата государственной безопасности (далее НКГБ) Франчук, начальник гарнизона комбриг Запорожченко, заместитель начальника по политической части полковой комиссар Александров, начальник штаба полковник Капралов, начальник инженерной службы майор Чистяков, начальник Морпароходства Запорожский, начальник политотдела Вишняков и горвоенком майор Журба. В связи с введением военного положения на совещании постановили следующее:

1. 25 июня 1941 г. приступить к строительству оборонительных сооружений в пределах города Сочи (между реками Мамайка и Кудепста).

2. Обязать Морпароходство передать 7 катеров в распоряжение коменданта погранотряда.

3. Обязать командование военного гарнизона выделить 3-х командиров в помощь городским предприятиям и учреждениям для создания организаций боевых дружин из коммунистов, комсомольцев, членов общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее – Осоавиахим) и других общественных организаций.

4. Органам НКВД организовать контроль за лицами, проезжающими через город по железной дороге и на автотранспорте.

5. Окрасить в цвет асфальта, т.е. серый, плафоны уличного освещения в целях светомаскировки.

6. В ближайшие сроки провести собрание партийного и комсомольского актива.

В этот день, 24 июня 1941 г., Совет народных комиссаров (далее СНК) СССР в целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, выбрасываемых противником на парашютах или другим способом, принимает Постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». На основании этого

Постановления, подписанного Председателем СНК СССР И. Сталиным и Управляющим делами СНК СССР Я. Чадаевым, руководство над истребительными батальонами возлагалось на заместителя председателя СНК СССР, народного комиссара внутренних дел Л. Берия.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. на следующий день в столице Кубани на заседании бюро краснодарского краевого комитета ВКП(б) были утверждены мероприятия и расчеты, представленные управлением НКВД по Краснодарскому краю, по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника. Персональная ответственность за организацию истребительных батальонов возлагалась на секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) и начальников городских и районных отделов НКВД. Бойцов истребительных батальонов предлагалось без отрыва от производства комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев и советских активистов, способных владеть оружием. Председатели исполнительных комитетов городских и районных советов трудящихся обязывались выделять в распоряжение командиров истребительных батальонов по их первому требованию все необходимые средства передвижения и связи (автомобили, мотоциклы, велосипеды, лошадей, телефоны и прочие виды связи). Секретари городских и районных комитетов ВКП(б) обязывались мобилизовать партийный, комсомольский, советский актив, пионеров и всех трудящихся на оказание истребительным батальонам активной помощи в их работе. Начальнику управления НКВД Волошенко необходимо было в суточный срок дать заявку в НКВД СССР на вооружение и боеприпасы для истребительных батальонов. Секретари городских и районных комитетов ВКП(б), начальники городских и районных отделов НКВД должны были осуществить организацию истребительных батальонов, комплектование их командным составом и стрелками, а также закончить дислоцирование рот в суточный срок и сообщить об исполнении в крайком ВКП(б) и управление НКВД 26 июня 1941 г.

В суточный срок на территории современного Большого Сочи были созданы три истребительных батальона: Лазаревский (Шапсугский), командир – комендант погранпоста НКВД К.И. Шишлов; Сочинский, командир – комендант пограничного участка НКВД Рязанов; Адлерский, командир – начальник районного отдела НКВД Голубев.

Истребительные батальоны планировалось укомплектовывать в количестве по 100 человек каждый. На 1 июля 1941 г. личный состав Адлерского и Шапсугского батальонов был утвержден в количестве 200 бойцов каждый, а Сочинский – 220 бойцов. Всего в 82 районах Краснодарского края планировалось создать истребительные батальоны в количестве 6835 человек, но фактически бойцов оказалось в два раза больше – 13935.

Начальник оперативной группы НКВД по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника подполковник И.Л. Рудевский 4 июля 1941 г. распорядился немедленно перевести на казарменное положение до

5 июля 1941 г. практически все истребительные батальоны края, в том числе Адлерский, Сочинский и Шапсугский (Лазаревский). Одновременно Рудевский приказал установить наблюдение за воздушным пространством, запретил эксплуатацию тракторов, комбайнов и других машин с освещенными фарами.

В связи с переводом на казарменное положение бойцам истребительных батальонов необходимо было собраться в течение 30 минут. Проанализировав сообщения об итогах сборов, 5 июля 1941 г. подполковник Рудевский информировал первого секретаря краснодарского краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнева и председателя краевого исполнительного комитета депутатов трудящихся П.Ф. Тюляева о неудовлетворительных сборах бойцов истребительных батальонов в Майкопе, Тихорецке, Крымске, Армавире, Брюховецкой и Краснодаре. В остальных населенных пунктах края 100% личного состава батальонов прибыло в пункты сбора в течение 1 часа – 1 часа 30 минут.

15 июля 1941 г. произошли кадровые изменения в руководстве истребительных батальонов. Командиром Шапсугского истребительного батальона был назначен капитан А.Г. Чертовских (32 пограничный отряд), а командиром Сочинского истребительного батальона стал лейтенант милиции Н.П. Игнатенко (городской отдел НКВД).

Необходимо отметить, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. НКВД СССР и НКГБ СССР были вновь объединены в единый наркомат – НКВД СССР во главе с Л.П. Берией.

22 июля 1941 г. секретарям городских и районных комитетов ВКП(б), начальникам городских и районных отделов НКВД, начальникам истребительных батальонов разослано сообщение, в котором говорилось о недостатках, выявленных в ходе проверки истребительных батальонов, а также предлагались меры для укрепления истребительных батальонов и поддержания их в полной боевой готовности для выполнения поставленных задач. В основном предлагалось пересмотреть личный состав батальонов и заменить бойцов, не соответствующих требованиям военного времени, на людей, имеющих военную подготовку. Рекомендовалось тщательно подбирать начальников штабов батальонов, командиров рот и взводов. Кроме этого, особое внимание уделялось дисциплине.

Во второй декаде июля 1941 г. были назначены комиссарами истребительных батальонов в Лазаревском – секретарь Шапсугского районного комитета ВКП(б) по кадрам П.М. Жилин, а в Адлере – заведующий парткабинетом Н.С. Ермолаев.

3 августа 1941 г. подполковник Рудевский разработал и разослал схему организации истребительных батальонов. Предлагалось в батальоне, состоящем из 100 человек, роты не создавать, а взводы непосредственно включать в состав батальонов, если количество бойцов 150 человек, создавать три взвода по 50

человек. В батальоне численностью 300 человек предлагалось иметь три роты, а если 400 человек – 4 роты. Санитарное отделение (13 человек) необходимо было комплектовать из женских санитарных команд Союза общества Красного креста и Красного полумесяца (далее – СОКК и КП), а отделениям связи при штабах использовать велосипеды, мотоциклы, лошадей и т.д.

7 августа 1941 г. на объединенном заседании краснодарского краевого комитета ВКП(б) и крайисполкома было принято постановление «Об упорядочении боевой подготовки истребительных батальонов». В целях наиболее полного охвата и улучшения боевой подготовки бойцов истребительных батальонов предлагалось выделить 7 полных дней в месяц, из которых 4 дня за счет выходных дней с проведением занятий по 8 часов в день и три дня за счет производства с проведением занятий по 12 часов в день. Городским и районным комитетам ВКП(б), а также исполкомам советов депутатов трудящихся поручалось установить дни подготовки бойцов истребительных батальонов на местах. Запрещалось привлекать бойцов истребительных батальонов на основную работу в дни запланированных занятий.

На 25 августа 1941 г. по Краснодарскому краю истребительные батальоны были созданы во всех городах и районах края. В каждом батальоне насчитывалось от 100 до 200 бойцов, которые были укомплектованы преимущественно лицами из партийно-советского актива. Батальоны имели большую текучесть в связи с призывом бойцов в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (далее – РККА). На предприятиях, в колхозах и совхозах в помощь истребительным батальонам создавались группы содействия.

Призыв на фронт в советские войска отражался на качественном и количественном состоянии истребительных батальонов края. В октябре 1941 г. в отряд Сочинского народного ополчения были включены бойцы истребительного батальона в количестве 71-го человека. Вместе с ополченцами бойцы истребительного батальона участвовали в различных мероприятиях, выполняли спецзадания, а также проходили обучение по специальным и военным дисциплинам.

Во всех населенных пунктах Краснодарского края мужчин, годных к строевой службе, отправляли на фронт, поэтому истребительные батальоны теряли самых боеспособных бойцов. 9 октября 1941 г. начальник управления НКВД по Краснодарскому краю капитан госбезопасности Тимошенко обратился к секретарю краснодарского краевого комитета ВКП(б) Селезневу с просьбой освободить бойцов истребительных батальонов от призыва: *«Крайвоенкоматом проводится призыв в РККА бойцов истребительных батальонов в возрасте до 35 лет, в связи с этим из состава истребительных батальонов Краснодарского края будет призвано 2000–2500 бойцов и начальствующего состава, что, естественно, отразится на боеспособности батальонов».*

С декабря 1941 г. по июль 1942 г. бойцы Сочинского истребительного батальона под командованием Игнатенко участвовали в походах и исследовали горную местность Шапсугского и Адлерского районов. В указанный период отряды народного ополчения несли караульную службу в городе Сочи, Шапсугском и Адлерских районах.

27 января 1942 г. утвержден состав истребительных батальонов края с общим количеством 9260 человек. На казарменном положении были оставлены только дежурные подразделения батальонов (для охраны оружия и объектов).

2 апреля 1942 г. под грифом «совершенно секретно» краевое управление НКВД направило в крайкомы ВКП(б) сообщение об активизации деятельности немецкой разведки по выброске в советский тыл парашютистов-разведчиков и диверсантов из числа бывших красноармейцев и о необходимости в связи с этим срочного доукомплектования истребительных батальонов и партизанских отрядов. Личный состав истребительных батальонов и партизанских отрядов в крае в связи с весенним призывом в РККА военнообязанных запаса в возрасте от 20 до 46 лет значительно уменьшился: по партизанским отрядам на 30%, по истребительным батальонам на 40–50%. Образовавшийся некомплект компенсировался *«очень медленно и таким контингентом, который по состоянию своего здоровья не годен или ограниченно годен к военной службе – непризывных возрастов и женщин»*. Занятия в истребительных батальонах стали систематически срывать, т.к. их командно-политический состав, укомплектованный за счет районных руководителей, председателей колхозов и работников МТС, переключился на посевные работы.

Кроме этого, в сообщении отмечалось: *«В связи с проведением ряда мероприятий по линии 4-го отдела УНКВД (выборка спецфондов из тайников, отзыв из районов ранее командированных работников УНКВД, отзыв отпущенных средств с РО НКВД; передача некоторых видов вооружения в действующие части Красной Армии) и минования опасности непосредственного вторжения на территорию нашего края внимание партийных и советских организаций к работе и боевой готовности истребительных батальонов и партизанских отрядов заметно ухудшилось и послужило причиной порождения в ряде районов демобилизационных настроений»*.

19 мая 1942 г. принято секретное постановление крайкома ВКП(б) «О боевой готовности истребительных батальонов края». Оно констатировало неудовлетворительное состояние истребительных батальонов и самого штаба по руководству ими и наметило план срочных мероприятий по повышению боевой готовности батальонов.

В течение июня–августа 1942 г. личный состав отрядов народного ополчения вместе с имуществом и вооружением поэтапно переводится в ведение истребительных батальонов.

В июле и первой половине августа 1942 г. войска вермахта оккупировали равнинную территорию Краснодарского края. В связи с угрозой выхода войск

III рейха на перевалы Главного Кавказского хребта и далее к побережью Черного моря с 31 июля 1942 г. бойцы истребительных батальонов переводятся на казарменное положение. Начальник Сочинского истребительного батальона Игнатенко отмечал в своем докладе: *«Жизнь бойцов изменилась в силу военной обстановки. Каждый трезво оценивал обстановку и готовился к бою с врагом, осваивал оружие, изучал пулемет, автомат».*

Принятое 29 августа 1942 г. постановление крайкома ВКП(б) «О мерах очищения населенных пунктов, гор и лесов от дезертиров, мародеров, бандитов» обязывало руководство краевого управления НКВД силами милиции и истребительных батальонов организовать заслоны и задержание на дорогах и горных тропах лиц, указанных в постановлении. Для этого предлагалось в районе Лазаревское – Сочи создать оперативную группу в количестве 50 человек. Кроме этого следовало организовать и доставить оперативные группы в район Белореченского перевала, в населенные пункты Ажек, Солох-Аул и Красная Поляна для пресечения и ликвидации агентов германской разведки.

На основании указаний наркома внутренних дел Л.П. Берии 29 августа 1942 г. крайвым управлением НКВД издан приказ «Об очищении от антисоветского элемента территории Сочинского и Адлерского районов», который необходимо было исполнить в течение двух дней.

9 сентября 1942 г. при рассмотрении вопроса «О состоянии обороны города Сочи» Комитет обороны принял ряд решений в отношении Сочинского истребительного батальона:

- пересмотреть имеющийся в народном хозяйстве города Сочи автотранспорт и часть его прикрепить к истребительному батальону на случай срочных выездов для выполнения боевых заданий;

- принять меры по изысканию необходимой одежды и обуви для обмундирования бойцов истребительных батальонов;

- выделить необходимые продовольственные фонды для бойцов истребительных батальонов;

- поручить секретарю городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьеву совместно с заместителем начальника городского отдела НКВД по милиции – начальником истребительного батальона Игнатенко и горвоенкомом Черкашенко в трехдневный срок пересмотреть весь людской состав города Сочи и отобрать для зачисления бойцами в истребительные батальоны и резерв;

- обязать первого секретаря городского комитета ВКП(б) Кочеткова и начальника городского отдела НКВД Жданова обратить внимание на укрепление дисциплины в истребительном батальоне.

В период боевых действий на перевалах Главного Кавказского хребта личный состав батальона был вооружен винтовками системы «маузер» и двумя ручными пулеметами чехословацкого производства. Штаб батальона, караульная служба и дежурный взвод первоначально располагались в санатории «Красная Москва», а затем были переведены в помещение

краеведческого музея (кроме дежурного взвода).

Таким образом, на основании постановления СНК СССР от 24 июля 1941 г. и постановления краевого комитета ВКП(б) от 25 июня 1941 г. в Краснодарском крае и соответственно на территории Большого Сочи создавались истребительные батальоны. Бойцы истребительных батальонов охраняли важнейшие военно-стратегические объекты от морского и воздушного десантов противника и принимали участие в борьбе со шпионами, дезертирами и диверсантами, участвовали в сохранении военного порядка в населенных пунктах, входивших в ведение Комитета обороны города Сочи. В период создания в Сочи партизанских отрядов на случай оккупации войсками III рейха бойцы истребительных батальонов как самые подготовленные и хорошо знающие местность включались в списки партизанских отрядов. Бойцы батальона оказали весомую помощь Комитету обороны города Сочи в период ведения военно-инженерных работ: строительства военного аэродрома в Адлере и стратегически важной фронтовой дороги Дагомыс – Солох-Аул – Бабук-Аул – перевал Белореченский. Истребительный батальон действовал с 26 июня 1941 г. по 12 декабря 1943 г.

2. Народное ополчение

Военный совет Северо-Кавказского военного округа 6 июля 1941 г. направил директиву краснодарскому краевому комитету ВКП(б) о создании в крае народного ополчения для усиления частей РККА, обороняющих территорию Северного Кавказа от возможного вторжения противника. Планировалось отряды народного ополчения комплектовать рабочими, служащими и интеллигенцией, умеющими владеть оружием, независимо от возраста, создать пять стрелковых полков в Краснодаре, Туапсе, Новороссийске, Майкопе и Армавире и четыре стрелковых батальона в Анапе, Сочи, Хосте и Адлере. Соответствующее указание последовало от крайкома ВКП(б) городским и районным комитетам партии.

По распоряжению Сочинского городского комитета ВКП(б) 12 июля 1941 г. был сформирован отряд народного ополчения из граждан, рабочих и служащих городских предприятий и учреждений. В нем был сформирован полк по схеме подразделений РККА, состоящий из 3-х батальонов, по 3 роты в каждом. Также в состав полка входили химическая и санитарная службы, взвод саперов и бойцов связи.

На 14 июля 1941 г. отряд народного ополчения состоял из командно-политического и административно-хозяйственного состава – 144 человека, бойцов – 1195 человек, всего – 1339 человек, из которых 1236 – мужчин, 193 – женщины, 167 рабочих, не имеющих военной подготовки и боевого опыта – 825 человек.

Сочинский отряд народного ополчения с 14 июля 1941 г. приступил к изучению военно-специальных предметов по программе, утвержденной начальником гарнизона, включавшей в себя необходимые знания для бойца-пехотинца РККА в современном бою. Программа состояла из 120 учебных часов строевой и стрелково-тактической подготовки.

6 августа 1941 г. был утвержден краевой штаб народного ополчения. Его начальником стал председатель краевого совета Осоавиахима А.М. Янин, в состав штаба вошли комиссар штаба третий секретарь крайкома ВКП(б) В.А. Родионов, заместитель председателя крайисполкома Ф.А. Васильев, военный комиссар края А.И. Котелкин, начальник гарнизона Краснодарского края и г. Краснодара К.Н. Степанов. Кроме этого, утверждено было положение о краевом штабе народного ополчения, которому поручалось к 10 августа 1941 г. разработать и утвердить положения о штабах народного ополчения городов и районов Краснодарского края.

В соответствии с положением о краевом штабе народного ополчения штаб являлся руководящим центром народного ополчения в крае и в своей деятельности был подотчетен крайкому ВКП(б) и крайсовету депутатов трудящихся. В обязанности штаба входило: а) руководство штабами народного ополчения районов и городов; б) общее руководство и контроль за ходом

формирования, обучения и снабжения подразделений народного ополчения; в) оказание практической помощи в решении вопросов, касающихся организации и обучения подразделений народного ополчения; г) проверка состояния учебного процесса военного обучения подразделений народного ополчения; д) привлечение к участию в учебном процессе командиров частей РККА и военно-морского флота, а также специалистов общественных организаций: Осоавиахима, СОКК и КП, физкультуры и профсоюзов; е) представление крайкому ВКП(б) и исполкому крайсовета депутатов трудящихся предложения организационного порядка по вопросам снабжения подразделений народного ополчения учебными пособиями, боевым снаряжением и другими материалами; ж) представление на утверждение крайкома ВКП(б) командиров и комиссаров полков и батальонов народного ополчения.

Положение о городском, районном штабе народного ополчения было утверждено краевым штабом народного ополчения 9 августа 1941 г. В Сочи для руководства и обучения формированию народного ополчения был создан штаб в составе секретаря городского комитета ВКП(б), председателя городского исполнительного комитета, председателя городского совета Осоавиахима, горвоенкома, начальника гарнизона и начальника городского отдела НКВД. Штаб являлся руководящим органом народного ополчения в городе и в своей деятельности был подотчетен городскому комитету ВКП(б) и горисполкому. В обязанности штаба входило: а) оказание практической помощи руководителям предприятий, учреждений города при формировании и организации военного обучения подразделений народного ополчения; б) контроль за состоянием военного обучения и снабжением подразделений народного ополчения; в) разработка планов и предложений проведения тактических учений подразделений народного ополчения с привлечением для этой цели командиров действующей РККА, запаса и работников общественных организаций (Осоавиахима, СОКК и КП, физкультуры и профсоюзов); г) распределение имеющихся в наличии учебно-наглядных пособий для подразделений народного ополчения и организация работы по изготовлению учебных пособий; д) определение и организация охраны государственных объектов, социалистической собственности и оказание помощи истребительным батальонам, привлекая для этого подразделения народного ополчения; е) проверка личного состава подразделений народного ополчения; ж) утверждение командно-политического состава подразделений народного ополчения (командир, политрук) и представление на утверждение в краевой штаб народного ополчения кандидатов на должности командиров и комиссаров батальонов и полков; з) представление городскому комитету ВКП(б) и горисполкому предложений по вопросам организационного снабжения подразделений народного ополчения учебными пособиями, боевым снаряжением, конским составом и другими материалами. Помимо этого, городскому штабу народного ополчения предоставлялась возможность давать

рекомендации и указания руководителям предприятий и учреждений по вопросам формирования подразделений народного ополчения, организации военного обучения и требовать от руководителей выполнения этих рекомендаций и указаний.

Решением бюро городского комитета ВКП(б) утверждались начальник городского штаба народного ополчения и комиссар штаба народного ополчения. Подразделения народного ополчения создавались по организационной структуре частей РККА: отделение, взвод, рота, батальон и полк. В случае возникновения боевых действий начальники гарнизонов должны были вооружить полки и батальоны народного ополчения стрелковым оружием и использовать их для усиления частей РККА *«по своему усмотрению, исходя из обстановки»*.

В формировании народного ополчения активно участвовали комсомольцы. В Сочи вступило в ополчение 70% от всей комсомольской организации – 2200 человек, в Краснодаре – 2764 человека. Боевые кадры для народного ополчения дали практически все предприятия, учреждения и учебные заведения края.

В Шапсугском районе в 39 группах самозащиты занималось 624 комсомольца. Комсомольцы районного центра Шапсугского района приняли активное участие в строительстве береговых укреплений, где в течение 10 дней в числе других работали 70 членов ВЛКСМ, из которых районная парторганизация отмечала Веру Романову, Ольгу Струговщикову, М. Гробирович и других. При Сочинском горкоме ВЛКСМ организовали комсомольский батальон, в котором проводились занятия по изучению военного дела с учетом военной дисциплины. Помимо этого, в Сочи было организовано 4 комсомольских сандружины с охватом более 200 человек и подобрано 216 доноров для сдачи крови для нужд бойцов фронта.

По Краснодарскому краю для подготовки было необходимо 16 тыс. инструкторов противоздушной и химической обороны и 30 тыс. человек начальствующего состава групп самозащиты. В Сочи имелось только 42% инструкторов и начальствующего состава.

В августе 1941 г. первые секретари городов и районов края получили предписание для руководства и исполнения, в котором предлагалось в соответствии с положением о штабах народного ополчения утвердить командиров и политработников подразделений не позднее 15 августа 1941 г. Первые секретари городов и районов края обязывались обеспечить явку 17 августа 1941 г. на совещание в Краснодар (крайсовет Осоавиахима) начальников штабов народного ополчения городов и районов для получения подробных указаний. Начальникам штабов необходимо было иметь при себе следующие данные: а) численный состав народного ополчения в городе, районе в отдельности по каждому населенному пункту, предприятию, МТС, из них: коммунистов, комсомольцев и женщин; б) количество в городе, районе сформированных отделений, взводов и рот народного ополчения, их

укомплектованность командно-политическим составом. При этом из штаба краевого ополчения препровождалось положение о городском, районном штабе народного ополчения, а также схема с численным составом подразделений народного ополчения (отделение, взвод, рота), в соответствии с которой создаются подразделения.

Вышеуказанная схема предусматривала структуру и численный состав отрядов народного ополчения:

- отделение состояло из командира отделения, наблюдателя-дальномерщика, наводчика-пулеметчика, его помощника, гранатометчика, его помощника, а также 9 стрелков. Итого 15 человек;

- взвод состоял из командира взвода, его помощника, а также из 4 отделений по 15 человек в каждом. Итого 62 человека;

- рота состояла из командира роты, его помощника, политрука, старшины, писаря, врача, пулеметного взвода – 30 человек, а также трех стрелковых взводов по 62 человека в каждом, то есть – 186. Итого 222 человека.

В примечании указывалось, что стрелковая рота по численному составу может быть доведена до 250 человек за счет увеличения числа стрелков в отделении.

На основании схемы, присланной из краевого штаба, в Сочи происходит реорганизация отряда народного ополчения. В соответствии с приказом № 6 от 30 августа 1941 г. отряд народного ополчения города Сочи был реорганизован согласно следующему штатному расписанию:

1. Организация и численность стрелкового отделения: командир отделения – 1, наблюдатель-дальномерщик – 1, пулеметчик-наводчик – 1, его помощник – 1, гранатометчики по танкам – 3, гранатометчик – 1, его помощник – 1, бойцы-стрелки – 6. Итого в стрелковом отделении 15 человек.

2. Организация и численность стрелкового взвода: командир взвода – 1, его помощник – 1, стрелковые отделения – 4 по 15 человек, всего – 60. Итого в стрелковом взводе 62 человека.

3. Организация и численность пулеметного расчета на вьюках и двуколке: начальник пулемета – 1, наблюдатель-дальномерщик – 1, пулеметчик-наводчик – 1, его помощник – 1, подносчики патронов – 2, коновод – 1. Итого в пулеметном расчете 7 человек.

4. Организация и численность пулеметного взвода: командир взвода – 1, его помощник – 1, пулеметные расчеты – 4 по 7, всего – 28. Итого в пулеметном взводе 30 человек.

5. Организация и численность роты: командир роты – 1, его помощник – 1, политрук – 1, врач – 1, писарь – 1, командиры взводов – 4, их помощники – 4, начальник химической службы – 1, начальник службы разведки – 1, начальник службы связи – 1.

Бойцы – 3 взвода по 60 человек, всего – 180.

Бойцы – 4 пулеметных расчета по 7 человек, всего – 28.

Бойцы санитарной службы – 14.

Бойцы химической службы – 7.

Бойцы службы разведки – 7.

Бойцы службы связи – 5.

Служба управления: связные – 4, наблюдатель – 1, делопроизводитель – 1. Итого 6 человек.

Служба тыла: каптенармус – 2, повар – 1, ездовые – 2. Итого 5 человек.

Итого стрелковая рота – 269 человек.

6. Организация и численный состав батальона: командир батальона – 1, комиссар батальона – 1, адъютант – 1, стрелковые роты – 3 по 269 человек. Всего 807 человек.

Формирование батальона № 1 завершилось 1 сентября 1941 г., численность которого составляла 810 человек. Командиром батальона был назначен Лагутин Яков Назарович, а комиссаром Комаров Александр Петрович. Командиром отряда народного ополчения являлся Стоянов, начальником штаба Музыкин. Начальником штаба формирования народного ополчения являлся председатель Сочинского исполкома А. Белоус, комиссаром штаба Шулятьев.

Краевой штаб народного ополчения 22 августа 1941 г. предложил начальникам и комиссарам городских и районных штабов народного ополчения края провести следующие мероприятия:

1. Проверить личный состав бойцов в подразделениях народного ополчения и отчислить из строевых подразделений лиц социально чуждых и морально неустойчивых (иностранно-подданных, бывших кулаков, судимых за грабежи и т.д.). Отчисление таких лиц провести под видом возрастного несоответствия, состояния здоровья и т.д.

2. Всех женщин, как правило, желающих вступить в ряды народного ополчения, принимать в нестроевые подразделения, а уже зачисленных ополченцами перевести из строевых подразделений в группы и команды противовоздушной и химической обороны (далее – ПВХО), санитарные дружины и т.д. В тех случаях, когда женщины по физическому состоянию здоровья могут нести строевую службу и будут настаивать на оставлении их в строю, необходимо удовлетворять их желание и зачислять в строевые подразделения.

3. В процессе военного обучения ознакомить личный состав бойцов подразделений народного ополчения с правилами изготовления и метания бутылок с горючим по танкам, танкеткам, бронемашинам и автомашинам. Кроме того, из наиболее смелых и решительных, хорошо натренированных бойцов в метании бутылок в цель создать в каждом отделении группу истребителей танков в количестве 3-х человек.

4. Назначить командиром Сочинского полка народного ополчения Устина Васильевича Стоянова, комиссаром – Архипова Александра Ивановича и комиссаром Адлерского батальона – Остапенко Василия Ивановича.

30 августа 1941 г. за подписью начальника штаба народного ополчения края председателя крайсовета Осоавиахима Янина и комиссара штаба народного ополчения края третьего секретаря крайкома ВКП(б) Родионова в города и районы края отправлено сообщение, в котором указывались итоги проверки состояния военного обучения в подразделениях народного ополчения. Установлено, что отдельные командиры при обучении ополченцев увлекаются более легкими формами обучения – маршировкой и ружейными приемами, а наиболее важные и неотложные предметы специальной подготовки не применяют. Поэтому краевой штаб народного ополчения предлагал военное обучение в подразделениях народного ополчения проводить в соответствии с программой «Ворошиловский стрелок» 1 ступени (военного времени), сосредоточив основное внимание на следующих дисциплинах: а) знать в совершенстве механизм винтовки, пулемета и гранаты, уметь точно и без промаха стрелять и метать гранату; б) изготавливать и метать бутылки с горючей смесью; в) в совершенстве владеть штыковым боем и боем малой лопатой; г) уметь рыть все виды окопов как для одиночного бойца, так и отделения; д) правильно вести разведку и особенно ночное время суток; е) уметь вести наблюдение за противником, правильно делать перебежки, уметь маскироваться, используя условия местности и исполнять обязанности связного; ж) уметь преодолевать все виды природных препятствий; з) совершать марши по дорогам и пересеченной местности до 25 км в сутки в составе отделения, взвода и роты; и) уметь ориентироваться по солнцу, звездам и местным предметам; к) уметь вести бой в обороне, наступательном бою, при атаке и борьбе внутри обороны противника; л) правильно вести борьбу с авиадесантами противника и т.д.

Также предлагалось занятия проводить в полевых условиях в составе отделения, взвода и роты, используя рельеф местности и местные предметы, в любое время суток независимо от погоды. В целях упорядочения и правильной постановки военного обучения в подразделениях народного ополчения необходимо было провести инструктивно-методическое совещание командиров и политруков рот, пригласив в качестве докладчиков кадровых командиров РККА или командиров запаса, знакомых с военным делом. О принятых мерах необходимо было доложить 10 сентября 1941 г.

На 25 августа 1941 г. по Краснодарскому краю записалось в народное ополчение 224097 человек, в том числе: членов и кандидатов ВКП(б) – 18238, комсомольцев – 19033 и женщин – 56460. Занятия по военному обучению посещали 159685 человек, в том числе: членов и кандидатов ВКП(б) – 12276, комсомольцев – 14699 и женщин – 42301. Было сформировано 27 казачьих кавалерийских сотен в составе 3386 человек. Сотни были укомплектованы преимущественно людьми, знающими кавалерийское дело. При этом не хватало седел и клинков.

По состоянию на 5 октября 1941 г. в Сочинском отряде народного ополчения был 1 батальон, который составляли: *командный состав – 4, средний*

состав – 26, младший состав – 45, командиры из бойцов – 15, стрелки – 394, бойцы истребительного батальона – 71, ручные пулеметы – 22, станковые пулеметы – 13, связисты – 12, разведчики – 16, санитары – 35, в группе команды ПВХО – 20. Всего в отряде было 673 человека, из которых 76 женщин, членов ВКП(б) – 95, членов ВЛКСМ – 111, служащих РККА – 40%, не служащих РККА – 60%.

На заседании штаба отряда народного ополчения 21 октября 1941 г. было решено с 30 октября 1941 г. перевести частично личный состав на казарменное положение, а также к 28 октября 1941 г. сформировать в Хосте и Навагинском сельсовете роты народного ополчения.

По состоянию на 12 ноября 1941 г. в составе отряда народного ополчения было 3 роты, ополченцев всего 314 человек, из которых 151 боец был переведен на казарменное положение. Из состава 1-й роты в количестве 153 человек на казарменном положении никто не состоял, во 2-й роте – 128 ополченцев, из которых 107 бойцов переведены на казарменное положение, и в 3-й роте из 146 ополченцев 54 состояли на казарменном положении.

Бойцы народного ополчения, переведенные на казарменное положение, были задействованы в караульной службе. В карауле № 1 имелось 7 постов: 3 поста трехсменных – для охраны оружейного склада, оружейной мастерской, штаба отряда и штаба местной противовоздушной обороны и 4 поста двухсменных – для патрулирования по городу, охраны мостов и других объектов, закрепленных городским отделом НКВД за отрядом народного ополчения. Караул № 2 (железная дорога) располагал одним трехсменным постом для охраны оружия, четырьмя двухсменными постами патрулей для обхода железнодорожных путей, охраны пакгаузов, нефтехранилищ и других стационарных сооружений. Всего для караульной и патрульной службы ежедневно назначалось 44 человека и дежурная часть в составе взвода 66 человек.

В ноябре 1941 г. начальник штаба отряда народного ополчения М.М. Музыкин исключен из списков отряда, т.к. выбыл на фронт в действующую РККА. Исполняющим обязанности начальника штаба был назначен командир 2-й роты В.В. Савин.

С июля 1941 г. отряд народного ополчения проводил военную учебу на материально-технической базе Осоавиахима. Командованием отряда были приняты меры к расширению материально-технической базы, увеличению количества учебных пособий за счет собственных средств.

Силами ополчения был построен танк-макет на автомашине из 7-ми мм железа, что дало возможность бойцам на ходу забрасывать танк гранатами, бутылками с бензином и керосином, а также бросать под танк связки гранат. Такая постановка дела облегчила обучение бойцов народного ополчения и способствовала обучению гранатометчиков – бойцов-истребителей танков.

Также ополченцы самостоятельно изготовили 300 шт. малых и больших саперных лопат, пирамиды для оружия на 400 единиц, оборудовали склад для

хранения оружия и огнеприпасов, сделали макеты ручных станковых пулеметов, гранат и деревянных ружей.

При помощи городского Осоавиахима отряд народного ополчения получал необходимые наглядные пособия. Для приобретения военной литературы Осоавиахимом было выделено отряду народного ополчения 5 тыс. рублей, кроме того отряд располагал одной винтовкой немецкого производства.

В сентябре 1941 г. отряд народного ополчения получил на боевое вооружение гладкоствольное оружие, которое силами ополченцев было приведено в боевое состояние. Имеющееся огнестрельное оружие было пристрелено бойцами и закреплено за ними.

В отряде имелось 220 исправных гладкоствольных ружей, из которых двуствольных – 160, одноствольных – 60 и несколько мелкокалиберных винтовок. Заряженных патронов к ним имелось 12 тыс. шт., пороха – 100 кг, пуль – 17 тыс., капсюлей – 90 тыс. шт.

Указанного количества оружия было недостаточно, поэтому в дальнейшем планировалось приобрести учебное оружие: станковый пулемет, миномет, пистолет-пулемет, состоящий на вооружении у противника, и гранату Ф-1, РПГ образца 1941 г., а также 20 боевых винтовок для прохождения подготовительных и боевых стрельб в полевых условиях.

В период с 14 июля 1941 г. по 25 ноября 1941 г. полк народного ополчения подготовил командно-политический состав и бойцов, передавая их по мобилизации в ряды РККА и другие военизированные организации. В указанный период из ополчения было призвано в РККА 1433 человека, передано в истребительный батальон 76 человек, освобождено по состоянию здоровья и по другим уважительным причинам 78 человек, т.е. выбыло всего 1587 человек.

Бойцами, призывниками, командирами и политработниками, переданными в военизированные организации, были изучены военно-специальные предметы. Так, 950 человек изучили одиночно-стрелковую и стрелково-тактическую программу учебной подготовки на «хорошо» и «отлично». Также была проведена стрельба, состоящая из 2-х упражнений из мелкокалиберных винтовок на значок «Ворошиловский стрелок» 1-й степени и боевая стрельба из ружей на 50–70 и 100 метров. Полностью пройдена программа по метанию гранат в окопы со всех положений, штыковому бою и самокапыванию лежа.

Учебную программу 637 человек освоили на 75%, т.е. изучили материальные и боевые свойства винтовки, пулемета и гранат, прошли строевую одиночную подготовку без оружия, с оружием и походный строй в составе отделения, взвода и роты. Пройдена программа штыкового боя и метания гранат. 75% бойцов прошли стрельбу 2-х упражнений из мелкокалиберной винтовки. При подведении итогов 50% бойцов получили значок «Ворошиловский стрелок» 1-й степени.

Изучение стрелкового и тактического дела в последующем имело положительные результаты в реальной боевой обстановке. Бойцы народного ополчения прислали с фронта благодарность командно-политическому составу отряда за обучение их военному делу, особенно стрельбе, самоокапыванию и маскировке.

Занятия в полку с бойцами и командно-политическим составом проводились строго по программе, полученной от начальника гарнизона и утвержденной штабом формирования.

К 1 октября 1941 г. отрядом народного ополчения была получена от Осоавиахима программа подготовки «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени военного времени. На основании указания штаба городского формирования народного ополчения командование отряда пересмотрело учебу и план занятий с учетом требований полученной программы. Для занятий по военным предметам с бойцами и командно-политическим составом на основании полученной программы составлялось расписание для рот и взводов. Учебными пособиями отряд народного ополчения располагал в достаточном количестве.

Командный состав к занятиям по военному делу с бойцами готовился по расписанию. Командиры взводов составляли конспекты, которые проверялись и утверждались командирами рот. На занятия с командно-политическим составом привлекался кадровый и начальствующий состав, прибывавший с фронта, а также командированные инструкторы Осоавиахима и горвоенкомата. Занятия по специальным предметам проводились по программам и расписаниям занятий, составленным начальниками служб по специальности.

К 1 января 1942 г. бойцы народного ополчения завершили обучение по программе подготовки «Ворошиловский стрелок» военного времени 1-й ступени. В отряде на основании распоряжения штаба формирования должны были провести зачеты по пройденной программе. По составленным вопросам проводилась проверка усвоения бойцами и командирами военно-специальных знаний. Одновременно устранялись допущенные в учебе ошибки. Руководствуясь зачетными данными, военные комиссариаты имели возможность правильно аттестовать бойцов и командиров народного ополчения при призыве их в РККА на соответствующие должности. Планировалось зачеты по программе провести к 1 февраля 1942 г., а для вновь прибывшего пополнения бойцов – к 1 марта 1942 г.

Занятия с бойцами в отряде народного ополчения проводились через день с 18 до 20 часов по четным числам, а с командным составом – по нечетным.

С 14 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. в отряде народного ополчения прошли обучение бойцы и командиры, которые получили военную подготовку по следующим специальностям:

1. «Ворошиловский стрелок» 1-й ступени – 1212 человек.
2. Пулеметчик ручного пулемета – 243 человека.
3. Пулеметчик станкового пулемета – 108 человек.
4. Метатель зажигательных бутылок по танкам – 1510 человек.

5. Истребитель танков – 243 человека.
6. Связист – 38 человек.
7. Химический разведчик – 25 человек.
8. Санитар – 40 человек.

Созданная санитарная служба народного ополчения состояла из 42 человек. В 1941 г. в этой службе проведено 38 факультативных занятий и организовано 5 санитарно-тактических занятий в полевых условиях. Посещаемость бойцов составляла 80–90%. По окончании учебной 90-часовой программы были проведены зачеты; оценки по знанию санитарной службы: 40% бойцов получили «отлично», 60% – «хорошо». Все бойцы сдали зачеты по ПВХО.

В 1942 г. бойцы санитарной службы приступили к стрелково-тактической подготовке, изучали устройство гранаты и огнестрельного оружия (винтовка, пулемет). Имущество санитарной службы состояло из 4-х носилок, 4-х сумок с медикаментами и перевязочным материалом.

Химическая служба при отряде состояла из 21 бойца. В 1941 г. по химическому делу проведено 32 теоретических занятия и 5 занятий практических – по определению и дегазации зараженной местности. Занятия проводились в специальных костюмах, посещаемость составила 90–95% от личного состава химической службы.

По окончании 70-часовой программы были проведены зачеты. По знанию химической службы противовоздушной обороны 45% бойцов получили оценку «отлично» и 55% – «хорошо». Все бойцы химической службы имели значки противовоздушной обороны. В начале 1942 г. для них проводились зачеты по знанию стрелкового и военно-тактического дела.

Личный состав службы связи при отряде народного ополчения состоял из 15 бойцов. В 1941 г. для них было проведено 10 факультативных занятий, на которых изучались следующие дисциплины:

1. Возникновение и распространение звуковых колебаний.
2. Характеристика звуковых колебаний и звука.
3. Преобразование звуковых колебаний в электричестве.
4. Конструкция телефона и микрофона.
5. Принцип действия индукционной катушки.
6. Звонок переменного тока.
7. Батарея телефона аппарата MS.
8. Микрофонный аппарат УНА.
9. Устранение повреждения проводов.
10. Испытание телефонных цепей.

Была проведена практическая проверка телефонного оборудования, телефонных аппаратов, полевого кабеля, установка центральной телефонной станции и 2-х телефонных пунктов.

С начала занятий, т.е. с 14 июля 1941 г. по 1 января 1942 г., городским комитетом ВКП(б) и штабом формирования в отряд народного ополчения

дополнительно было направлено вновь поступивших 667 ополченцев, поэтому в отряде народного ополчения с 14 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. обучалось военно-специальному делу 2006 человек.

Руководствуясь указанием краевого и городского штаба формирования, в октябре 1941 г. полк был переформирован в батальон трехротного состава, химической, санитарной и служб связи, автоколонны с подчинением командиров рот непосредственному командиру и комиссару отряда народного ополчения. Реформирование отряда связано с систематическим оттоком личного состава Сочинского народного ополчения. В течение 1941 г. отток бойцов, командиров и политработников в РККА, в истребительный батальон и по состоянию здоровья составил 1587 человек. В отряде народного ополчения на 1 января 1942 г. значилось 419 человек, из которых:

- членов и кандидатов ВКП(б) – 114;
- членов ВЛКСМ – 54;
- беспартийных – 251;
- рабочих – 245;
- служащих – 152;
- колхозников – 12.

Особое внимание в отряде уделялось политико-воспитательному состоянию бойцов, за которым следили комиссар отряда, инструктор политической пропаганды и политруки (4 человека). Кроме этого, политическую агитацию проводили т.н. *чтецы* и *беседчики*, редакторы боевых листков в количестве 4 человек, которые составляли отдел агитации и политической пропаганды.

С октября 1941 г. по январь 1942 г. отделом агитации и пропаганды были прочитаны лекции о международном положении по теме «Коалиция трех Великих держав». В отряде народного ополчения политруками ежедневно проводился политчас. Они составляли тематический план, по которому проводились беседы с бойцами по различным политическим вопросам, воспитывающим в ополченцах патриотизм и преданность Родине.

Ежедневно *чтецы* и *беседчики* проводили чтение и беседовали с бойцами по вопросам текущей внутренней и внешней политики государства. С декабря 1941 г. во всех ротах и службах отряда народного ополчения выходили «Боевые листки».

Политмассовая работа в отряде проводилась на основании организованного социалистического соревнования между ротами и бойцами подразделений, которым были охвачены практически все бойцы.

Для поднятия общего кругозора бойцов проводились лекции научно-популярного характера, в том числе об анатомии и физиологии человека, переливании крови и др.

Весной 1942 г. вместо выбывшего на фронт Стоянова командиром отряда народного ополчения назначен Лагутин. По мере приближения войск вермахта

к территории Краснодарского края с июня по август 1942 г. продолжается отток бойцов народного ополчения в ряды РККА и МПВО.

Из справки, подготовленной командиром отряда Лагутиным и начальником штаба Рехтюком, известно, что по состоянию на 10 августа 1942 г. в отряде народного ополчения личного состава – 215 человек (Таблица 1).

Таблица 1. Личный состав отряда народного ополчения на 10 августа 1942 г.

Состав	Мужчин	Женщин
Возраст от 17 до 35 лет	41	11
Возраст от 36 до 45 лет	35	17
Возраст от 46 и выше	35	13
Из них членов ВКП(б)	24	11
Из них кандидатов	8	10
Из них членов ВЛКСМ	9	2
Всего	152	63

Также из справки следовало, что отряд располагал одноствольным оружием 12 калибра – 4 шт., 16 калибра – 18 шт., 20 калибра – 33 шт., 24 калибра – 18 шт., 28 калибра – 17 шт., кроме этого, в отряде было двуствольного оружия 12 калибра – 33 шт., 16 калибра – 119 шт., 20 калибра – 15 шт., 28 калибра – 24 шт., мелкокалиберных винтовок – 30 шт., боевых патронов – 12405 шт., патронташей 150 шт. и 200 шт. шанцевых лопат.

В августе 1942 г. личный состав отряда народного ополчения, а также имеющееся у отряда имущество и вооружение переданы в ведение истребительных батальонов.

Таким образом, отряд народного ополчения был создан по решению городского комитета ВКП(б), в который вступали граждане различного возраста и пола на добровольных началах. Отряд существовал с июня 1941 г. по август 1942 г. В указанный период бойцы отряда проходили военную подготовку, несли караульную службу по охране стратегических объектов города. Личный состав отряда не был постоянным, т.к. физически здоровых и подготовленных бойцов систематически призывали в ряды РККА для отправки на фронт.

3. Местная противовоздушная оборона

30 июня 1941 г. за подписью начальника гарнизона Краснодарского края и г. Краснодара генерал-майора Степанова и начальника штаба Воскобойникова был разослан в населенные пункты края приказ «О мероприятиях по МПВО в крае», в котором предлагалось к 5 июля 1941 г. закончить оборудование командных пунктов МПВО. Кроме этого необходимо было создать из невоеннообязанных и старших возрастов городские МПВО, состоящие из аварийно-спасательной, противопожарной, медико-санитарной, дегазационной служб и связи. Горвоенкомы обязывались произвести приписки личного состава из контингента, не подлежащего призыву в РККА. В городах к 10 июля 1941 г. планировалось произвести рытье «щелей» для населения от налетов, приспособить все подвальные помещения и тоннели под простейшие убежища, а также уточнить количество и исправность индивидуальных и коллективных средств химической защиты. К 7 июля 1941 г. необходимо было проверить все средства оповещения и связи, гудки заводов и динамики местной радиостанции, сигналы «ВТ» и «ОТ», а к 10 июля 1941 г. произвести светомаскировку объектов автомобильного, железнодорожного, водного транспорта и объектов промышленности, обеспечить транспорт МПВО горюче-смазочным материалом. Нужно было создать инструкции: а) по устройству построек и укрытий; б) по осуществлению светомаскировки; в) по борьбе с зажигательными бомбами. Партийным, советским, комсомольским, профсоюзным и общественным организациям предлагалось провести работу с населением для пояснения приказа, за невыполнение которого грозил штраф – 3 тыс. рублей и лишение свободы до 6-ти месяцев. Контроль возлагался на городскую милицию.

Постановление СНК РСФСР № 523 от 10 июля 1941 г. «Об организации ПВО в городах и населенных пунктах РСФСР» регламентировало деятельность МПВО. Ответственность за организацию МПВО в городах возлагалась на городские исполнительные комитеты. Председатели горисполкомов являлись начальниками МПВО и по оперативным вопросам должны были взаимодействовать с начальниками городских отделов НКВД. Постановлением было предусмотрено создание следующих подразделений и служб МПВО: оповещения и связи, охраны безопасности и общественного порядка, медико-санитарной, противопожарной безопасности, аварийно-спасательной (водоснабжение, канализация, дороги, мосты и т.д.), светомаскировки и ветеринарной. На местах предлагалось утвердить штатные должности. В материальном плане организация МПВО опиралась на местные ресурсы. Главное управление МПВО НКВД СССР обязывалось в двухдневный срок дать практические указания. Подписали постановление заместитель председателя СНК РСФСР А. Пекшев и управляющий делами СНК РСФСР А. Понасенко.

Приказ начальника гарнизона Краснодарского края и г. Краснодара и постановление СНК РСФСР легли в основу создания в Сочи МПВО, руководителем которой стал председатель исполнительного комитета А. Белоус.

Нужно отметить, что работу в плане противопожарной охраны пытались проводить и сочинские школьники-старшеклассники. 9 августа 1941 г. они сформировали комсомольский батальон по противопожарной охране МПВО, состоявший из 7 взводов, которые дислоцировались по территориальному принципу. Так, 1-й взвод дислоцировался в районе Новый Сочи (школа № 10), 2-й взвод – участок МПВО № 5, 3-й взвод – школа № 8, 4-й взвод – музей Островского, 5-й взвод – школа № 9 (район Бзугу), 6-й взвод – школа № 11 (Старая Мацеста) и 7-й взвод – курортный поселок Хоста. В рамках МПВО созданные в школах подразделения занимались самозащитой на случай бомбежки и пожара: школьники готовили школьные здания к светомаскировке, покрывали чердаки школ негорючей смесью, рыли во дворах школ щели для укрытия учащихся при налете авиации, заготавливали песок для чердаков. Из девочек старших классов были созданы санитарные дружины для оказания первой медицинской помощи.

По просьбе командования военной части учителя и школьники собирали консервные банки, необходимые для изготовления ручных гранат, было собрано более 200 банок. Помимо этого ученики школ собирали бутылки для зажигательной смеси, которые готовил Сочинский пивоваренный завод. Всего было собрано более 500 бутылок. Заготавливали школьники в лесу и веточный корм для лошадей кавалерийской части, дислоцированной в Сочи. Заготовлено было более 81 тонны фуража.

Предпринимались шаги и к всеобщему обучению населения навыкам противовоздушной обороны в сформированном штабе МПВО, и были открыты курсы по подготовке кадров взамен мобилизованных в ряды РККА.

На 25 августа 1941 г. по Краснодарскому краю подали заявления о добровольном зачислении в РККА и военно-морской флот 15474 человека, в том числе членов и кандидатов ВКП(б) – 1057 человек, комсомольцев – 3159 человек, из них женщин – 4997 человек. Было подготовлено по нормам ПВХО 1-й степени 967279 человек и инструкторов ПВХО – 16098. Групп самозащиты при жилом секторе создано 2792.

28 ноября 1941 г. начальник МПВО председатель исполкома Белоус утвердил инструкцию дежурных МПВО по дому/кварталу, которая предлагала следующее:

1. К дежурствам привлекались граждане от 16-ти до 60-ти лет обоого пола, за исключением лиц военнотружущих, женщин, имевших детей до 3-х месяцев, инвалидов 1-й и 2-й групп и лиц, имевших справки об освобождении от рабоче-крестьянской инспекции (далее – РКИ).

2. Дежурный по дому или улице назначался из граждан согласно графику дежурств.

3. График дежурств разрабатывался управдомами или представителями уличных комитетов с таким расчетом, чтобы каждый назначенный на дежурство гражданин дежурил не более 1 раза в 3 дня продолжительностью по 2–4 часа.

4. Дежурный МПВО дома заступал на дежурство с 20 часов вечера и сменялся в 8 часов утра. Во время дежурства он должен был бодрствовать и не отвлекаться от исполнения своих обязанностей.

5. Заступивший дежурный был обязан проверить свой участок наблюдения и в случае нарушения светомаскировки, обнаружения подозрительных лиц, возникновения очагов пожара и т.д. немедленно доложить участковому уполномоченному, в штаб МПВО участка по телефону или специальным нарочным, принять меры к устранению возгорания имеющимися средствами.

6. В период передачи сигнала «воздушная тревога» дежурный по дому обязывался немедленно оповестить всех жильцов участка и принять меры к рассредоточению и укрытию людей по убежищам и щелям.

7. Дежурный по дому в период налетов вражеской авиации обязан немедленно доложить в штаб участка МПВО о местах падения авиабомб и очагах поражения. Принять меры с постами групп самозащиты по ликвидации последствий воздушного налета. При прибытии бойцов МПВО информировать о сброшенных бомбах и возникших очагах поражения.

8. Дежурный по дому/кварталу в период своего дежурства должен поддерживать связь по телефону или при помощи нарочных со штабом участка МПВО, участковым уполномоченным, которых следовало информировать о состоянии обстановки на участке.

9. Дежурный подчинялся управдому и участковому уполномоченному, распоряжения которых должен был выполнять беспрекословно.

10. В случае невыхода на дежурство по неуважительной причине или самовольный уход с поста дежурный привлекался к ответственности в соответствии с приказом по МПВО г. Сочи № 5 от 4 ноября 1941 г.

В состав штаба МПВО входили следующие штатные должности: начальник штаба, помощник начальника штаба, начальник химической службы, начальник службы убежищ, начальник боепитания, секретарь, курьер-уборщица. Начальником штаба МПВО 8 декабря 1941 г. был назначен А.Н. Козлов, а его помощником – М.В. Мещеряков.

6 апреля 1942 г. постановление крайкома ВКП(б) обязывало начальников МПВО городов и районов края к 1 мая привести укрытия полевого типа в состояние, годное к эксплуатации, и оборудовать новые укрытия и щели; немедленно восстановить работу групп самозащиты на предприятиях и в жилых кварталах, с организацией круглосуточных дежурств; своевременно оповещать население о воздушной тревоге, особенно в ночное время.

29 мая 1942 г. решением исполнительного комитета Сочинского городского совета депутатов трудящихся (протокол № 30) утверждены дислокации газоубежищ по городу Сочи: а) командный пункт штаба МПВО – ул. Первомайская, 10; б) дренаж библиотечный – Турецкий овраг; в) дренаж у городского театра; г) ул. Первомайская, № 17 – резервуар; д) ул. Воровского, № 5 – подвал; е) ул. Островского, № 36 – подвал. Кроме этого, трест противооползневых работ обязали выполнить проектно-сметные и производственные работы по оборудованию газоубежищ общественного и ведомственного значения. Начальнику службы убежищ и укрытий Бондаренко, начальнику инженерной службы Валевичу и начальнику химической службы Гончарову к 5 июня 1942 г. предлагалось произвести учет имеющихся в городе подвалов, независимо от их принадлежности, и дать заключение о возможности приспособления их под газоубежища. На начальника штаба местной ПВО Фомина возлагался контроль за исполнением решений данного протокола с обязанностью доложить об их выполнении к 12 июня 1942 г. председателю исполкома горсовета – начальнику МПВО Белоусу.

29 июля 1942 г. на заседании исполнительного комитета Сочинского городского совета депутатов трудящихся был утвержден предоставленный штабом МПВО график работы с привлечением иного автотранспорта от 13 организаций на строительство оборонного значения (командный пункт местной МПВО) сроком с 1 по 24 августа 1942 г. Кроме этого, руководители предприятий обязывались обеспечить бесперебойную работу автотранспорта на строительстве командного пункта МПВО в соответствии с утвержденным графиком. Прокурору города Сочи Ткачеву предлагалось взять под контроль выполнение руководителями организаций и предприятий поставки автотранспорта. Протокол подписали председатель исполкома горсовета А. Белоус и секретарь исполкома горсовета С. Словаковский.

На заседании исполнительного комитета Сочинского городского совета депутатов трудящихся (протокол № 52), прошедшем 31 июля 1942 г., был утвержден список из 25 учреждений и предприятий города, предоставивших 170 рабочих по мобилизации МПВО.

Таблица 2. Состав членов МПВО от 23 организаций города

№ пп	Организация	Кол-во членов в МПВО
1	Сан. НКВД № 1	5
2	Сан. Наркомпищпрома	5
3	Сан. УСМК	3
4	Сан. НКВД № 6	5
5	Сан. Ленгорздрава	10
6	Сан. Воронежздрава	10
7	Д/О СНК СССР	3
8	Д/О «Кав. Ривьера»	3

9	Пансионат «Кавказская Ривьера»	4
10	Наркомуголь	10
11	Сан. им. Цурюпы	4
12	Сан. НКВД № 2–3	6
13	Сан. «Красная Москва»	10
14	Сан. УСМК № 2	4
14	Сан. химиков	6
16	Сан. УСМК № 1	5
17	Сан. «Донбасс»	6
18	Сан. им. Фабрициуса	4
19	Сан. НКСО	4
20	Сан. «Правда»	7
21	Сан. «10 лет Октября»	8
22	Сан. Наркомтекстиля	6
23	Сан. им. Ворошилова	10
Итого		138

В августе 1942 г., когда немецкие войска вышли к перевалам Главного Кавказского хребта, председателю Комитета обороны города Сочи Бычкову сочинский горвоенком Черкашенко сообщал, что формирование МПВО состоит из 115 человек, тогда как по штатной численности необходимо 192 человека.

С сентября 1942 г. немецкая авиация проявляла активность над территорией города Сочи. 4 сентября He-111, пролетая над побережьем Черного моря в районе Сочи, с высоты 6 тысяч метров сбросил одну бомбу, которая, попав в море, не разорвалась.

8 сентября три немецких самолета Fw-189 «Фокке-вульф» сбросили семь бомб на боевые порядки 4-й стрелковой роты (далее – ср) 174-го горно-стрелкового полка (далее – гсп) и одним самолетом произвели обстрел расположения роты. Вследствие действий немецкой авиации один красноармеец был ранен и убиты три лошади.

10 сентября немецкая авиация в районе Сочи проявляла слабую активность, за сутки был зарегистрирован один самолет He-111, пролетевший на высоте 6 тысяч метров 11 сентября разведывательное присутствие люфтваффе было увеличено. В районе города было зарегистрировано пять вылетов самолетов противника типа Ju-88 и He-111, которые пролетели на высоте 5–6 тысяч метров.

14 сентября немецкая авиация проявила интерес к району Сочи, куда трижды вылетали немецкие бомбардировщики Ju-88, пролетевшие на высоте 4–5 тысяч метров.

16 сентября противник перед фронтом 20-й гсд активности не проявлял. В 10 и 12 часов самолет Fw-189 обстрелял из пулемета и сбросил четыре бомбы на район обороны 4-й ср 174-го гсп. В результате налета был ранен один младший командир и убита лошадь. В 15 часов севернее Сочи He-111 с высоты

4 тысяч метров сбросил одну 50-килограммовую бомбу. Жертв не было.

Утром 21 сентября немецкий самолет Fw-189 подверг бомбардировке селение Красная Поляна, сбросив четыре бомбы. Жертв не было.

24 сентября немецкая авиация вела активные штурмовые действия по боевым порядкам 174-го гсп и 23-го пограничного полка (далее – пп) НКВД. Всего в течение дня было отмечено до 20 самолетовылетов. В результате бомбовых ударов и обстрелов было ранено 4 военнослужащих, один из которых скончался.

25 сентября в 12 часов дня наблюдательным пунктом МПВО обороны были отмеченыдвигающиеся в сторону Сухуми пять самолетов Ju-88. Во второй половине дня в районе Хоста – Сочи в направлении на Туапсе на высоте 1,5 тысяч метров был отмечен пролет 11 самолетов Ju-88. В районе Хосты, Мацесты, Сочи на проходящий караван судов ими было сброшено несколько бомб, которые упали в море и ущерба никакого не причинили. Огнем противовоздушной обороны было сбито два немецких бомбардировщика, один из которых упал в районе Хосты, а второй – в районе Сочи.

В виду активизации немецкой авиации Комитет обороны города Сочи 24 сентября 1942 г. принял постановление № 10 «Об усилении местной противовоздушной обороны города Сочи». По данному вопросу докладывал начальник МПВО председатель горисполкома Белоус. Было отмечено, что состояние противовоздушной обороны не обеспечивало в полном объеме охрану с воздуха города Сочи, формирования МПВО укомплектованы личным составом на 25%, население обеспечено убежищами и укрытиями полевого типа на 75%. Начатое строительство убежищ в районе городского театра и санатория «Красная Москва» не завершены. Население не обеспечено средствами противохимической защиты. Количество противогаров рассчитано на 7% населения. Недостаточно решительно проводилась борьба с нарушителями правил противовоздушной обороны. Работники милиции и комендатуры только фиксировали факты нарушений, не применяя административных мер воздействия. Пункты службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (далее – ВНОС) несвоевременно оповещали штаб МПВО о приближении авиации противника. В целях усиления МПВО города и устранения указанных недостатков Комитетом обороны были приняты следующие решения:

1. Горвоенкому Черкашенко поручалось к 28 сентября 1942 г. доукомплектовать формирования МПВО в соответствии с установленными штатами главного управления МПВО НКВД СССР из контингента годных к строевой службе возрастом свыше 45 лет и ограничено годных до 45 лет. Запрещалось отписывать и использовать бойцов формирований МПВО на других работах вне пределов города без согласования со штабом МПВО.

2. Горторгготдел обязывался обеспечить питанием бойцов формирований МПВО, находящихся на казарменном положении.

3. Горисполком, руководители учреждений и предприятий города обязывались немедленно привести в надлежащий порядок все убежища и укрытия. Управляющему треста противооползневых работ Ахметову указывалось на крайнюю недопустимость затягивания сроков строительства командного пункта штаба МПВО и убежищ в районе городского театра и санатория «Красная Москва». Предлагалось Ахметову к 28 сентября 1942 г. закончить строительство командного пункта и других объектов к 1 октября 1942 г.

4. Командиры пунктов службы ВНОС и МПВО обязывались своевременно оповещать штаб МПВО о приближении авиации противника.

5. Председатель горсовета Осоавиахима Богданова обязывалась совместно с городским комитетом СОКК и КП организовать для населения демонстрацию на пунктах химической защиты использования масок-противогазов. Через радиовещание и публикации инструкций организовать агитацию и популяризацию изготовления противогазов населением из собственного материала.

6. Начальник НКВД Игнатенко, прокурор города Сочи Ткачев и комендант города обязывались в соответствии с указанием Прокурора СССР и решением Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1941 г. № 2510 привлекать к строгой ответственности нарушителей правил МПВО (светомаскировка, движение по городу в период действия сигнала «ВТ» и т.д.).

7. Начальник городского отдела связи Усков обязывался немедленно устранить имеющиеся недостатки телефонной связи на постах ВНОС.

8. Морозову, Белоусу и Гедионову поручалось разработать мероприятия, способствующие улучшению и своевременному оповещению населения о приближении авиации противника, и отчитаться о проделанной работе Комитету обороны в двухдневный срок.

9. С целью улучшения службы по наблюдению за воздухом Станиславскому и Шуленкову поручалось разработать схему оповещения и представить ее Комитету обороны.

В декабре 1942 г. боевые действия на перевалах Главного Кавказского хребта и Лесном Кавказе практически не велись. Тем не менее 12 декабря 1942 г. поступил приказ № 0479 наркома внутренних дел, генерального комиссара госбезопасности Л.П. Берии, требующий повседневного контроля за состоянием затемнения в населенных пунктах и на железной дороге. Поэтому начальник отдела МПВО управления НКВД по Краснодарскому краю майор Станиславский инициировал проведение ежемесячных массовых проверок деятельности МПВО Краснодарского края, после чего пришел к выводу, что указанные в приказе мероприятия выполняются неудовлетворительно. Станиславский полагал, что штабы МПВО городов и населенных пунктов края ослабили внимание к затемнению в ночное время и светомаскировке, при этом авиация противника продолжала бомбардировки городов и райцентров Краснодарского края, железнодорожные узлы и станции, поэтому соблюдение

режима затемнения и светомаскировки являлось первоочередной задачей МПВО.

Подводя итоги проверки, 24 мая 1943 г. майор Станиславский указывал начальникам МПВО городов и населенных пунктов края на недопущение ослабления внимания к затемнению в ночное время и светомаскировке. Также он просил председателя крайисполкома дать соответствующее указание председателям исполкомов городов, райцентров, начальникам МПВО усилить работу по укреплению светомаскировочной дисциплины, контроль и поверку светомаскировочного режима. Станиславский предлагал ежемесячно к 5 числу сообщать о проведенных мероприятиях для доклада народному комиссару внутренних дел СССР, а также обязать секретарей городских и районных комитетов ВКП(б) заслушать доклады начальников МПВО о состоянии светомаскировки и практическими решениями укрепить светомаскировочный режим.

Светомаскировка и затемнение в ночное время являлись обоснованной мерой, т.к. войска вермахта, оставив большую часть территории Краснодарского края, вели оборонительные бои с Красной Армией на Таманском полуострове. Из оперативной сводки № 11 начальника штаба МПВО города Сочи старшего лейтенанта Цуцыбина известно, что ранним утром 13 июня 1943 г. при ясной погоде со стороны моря внезапным налетом один Ju-88 сбросил фугасную бомбу весом 250 кг в центре Сочи на двухэтажный дом № 21 по ул. Мингрельской. Убитых и раненых не было, но один человек был присыпан штукатурным материалом, которому бойцы МПВО оказали первую медицинскую помощь. В результате взрыва здание было разрушено и требовало капитального ремонта. Восстановлению подлежали чердачные перекрытия и кровля, а также лестничная клетка. С надворной стороны испорчено 16 оконных рам. Вторая авиабомба весом 250 кг взорвалась на ул. Базарной во дворе Дома колхозника. Здание было частично повреждено, вырвано 6 дверных и 18 оконных проемов. Убитых и раненых не оказалось. Повреждено 120 погонных метров электросети и телефонной сети. Были проведены ремонтные работы, благодаря которым они были восстановлены. Квартиры восстанавливались средствами Госкоммунхоза и Морпароходства, а воронки были засыпаны бойцами формирований МПВО города Сочи.

Подводя итоги, необходимо отметить, что отряд МПВО в городе Сочи был создан в июне–июле 1941 г. и с этого периода в городе оборудовались командные пункты МПВО, из невоеннообязанных и старших возрастов создавался отряд МПВО, состоящий из аварийно-спасательной, противопожарной, медико-санитарной, дегазационной служб и связи. В городе Сочи производилось рытье укрытий для населения от налетов, подвальные помещения и тоннели приспособлялись под бомбоубежища, налаживалась система оповещения граждан в случае налета вражеской авиации, производилась светомаскировка объектов автомобильного, железнодорожного, водного транспорта и объектов промышленности. Отряд МПВО и население

были обеспечены инструкциями: а) по устройству построек и укрытий; б) по осуществлению светомаскировки; в) по борьбе с зажигательными бомбами. Предусматривалась ответственность за нарушение правил противовоздушной обороны в виде штрафа – 3 тыс. рублей и лишения свободы до 6-ти месяцев. Ответственность за организацию МПВО возлагалась на городской исполнительный комитет.

4. Комитет обороны города Сочи

В августе 1942 г. немецкие войска оккупировали территорию Краснодарского края за исключением городов Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, а также Шапсугского и Адлерского районов. Частично не были оккупированы территории Тульского и Армянского районов, где советские войска оказывали сопротивление. Линия фронта проходила по перевалам и северным отрогам Главного Кавказского хребта, оборона которого от перевалов Фишт-Оштенского массива и до краснополянских перевалов (Псеашхо и Аишхо) была возложена на 20-ю гсд под командованием полковника А.П. Турчинского.

13 августа 1942 г. аппарат крайкома ВКП(б) собрался в Сочи. Его деятельностью руководил второй секретарь крайкома П.К. Бычков и третий секретарь В.А. Родионов. Первый секретарь П.И. Селезнев в качестве члена Военного совета Северо-Кавказского фронта находился при штабе фронта в Хадыженской, и В.А. Родионов регулярно отсылал ему информацию о положении дел. Одним из главных вопросов являлась эвакуация людей. Работниками крайисполкома в Сочи было организовано питание и оказана материальная помощь населению, эвакуированному с оккупированной территории края.

Немецкая авиация в августе бомбила Сочи трижды. В налетах участвовало 10 самолетов, которые сбросили 31 бомбу. В один из налетов были разрушены помещения автостанции, после чего автопарк и контора автобазы были переведены в другую часть города, подальше от вокзала. Количество пострадавших среди населения Сочи, еще не привыкшего к бомбардировкам, было значительным – 16 убитых и 60 раненых.

Во второй декаде августа 1942 г. в связи с приближением фронта осложнилась обстановка на Черноморском побережье Северного Кавказа. Например, в Шапсугском районе паника и растерянность охватила местное руководство и население, что грозило дестабилизацией тыла, в котором только начинала восстанавливаться деятельность эвакуированных краевых ведомств. Этот район и его горные аулы систематически подвергались бомбардировке немецкой авиации. Партийное руководство района под предлогом отсутствия населения, которое частично ушло в горы, несвоевременно ликвидировало последствия налетов вражеской авиации.

18 августа 1942 г. в Лазаревской были назначены начальником гарнизона – майор Хоровец, комиссаром гарнизона – Мекотин и комендантом – Морозов. Указанные лица и другие командиры войсковых частей присутствовали на совещании районного комитета ВКП(б), на котором обсуждались вопросы, связанные с обороной и общественным порядком. Следствием этого было упорядочение как работы МПВО, так и ликвидация последствий бомбардировок. Выделены проводники для провода воинских частей

ближайшими горными тропами на перевалы, и выставлены посты из местных партизан в количестве 60 человек, среди которых было 12 женщин. Истребительный батальон насчитывал 53 человека. Боеприпасов было недостаточно. Также тяжелое положение в Шапсугском районе было с продовольствием.

Учитывая создавшееся положение, крайком партии подготовил директиву о задачах прифронтовых партийных и советских организаций по содействию воинским частям. В ней отмечалось, что некоторые руководители партийных и советских организаций вместо мобилизации коммунистов и трудящихся районов на оказание помощи частям РККА допустили растерянность и неорганизованность, что имело место в Армянском и ряде других районов. Считая подобные факты в условиях приближения войск вермахта неприемлемыми, крайком ВКП(б) потребовал от партийных и советских работников, в том числе прокуратуры и судов, мобилизовать личный состав и развернуть борьбу против мародерства, дезертирства и проявления паники; направить все усилия на оказание помощи частям РККА.

По предложению третьего секретаря краевого ВКП(б) В.А. Родионова в Сочи постановлением крайкома ВКП(б) 18 августа 1942 г. был создан Комитет обороны города Сочи, деятельность которого распространялась на Шапсугский и Адлерский районы. 28 августа 1942 г. создание комитетов обороны в Сочи, Гаграх и Сухуми было подтверждено постановлением Военного совета Закавказского фронта с мотивировкой: «в целях оказания помощи действующим частям Красной Армии в организации и укреплении обороны на перевалах и Черноморском побережье».

Необходимо отметить существующее в августе 1942 г. административно-территориальное деление Краснодарского края. В состав города Сочи входили населенные пункты Мамайка, Нижнее Раздольное, Мацеста и Хоста. Шапсугский (Лазаревский) и Адлерский районы, они, как и сам город Сочи, подчинялись краевым властям. Поэтому в соответствии с постановлением краевого комитета ВКП(б), поддержанного Военным советом Закавказского фронта, Шапсугский и Адлерский районы в административно-территориальном отношении были переподчинены Комитету обороны города Сочи.

Созданный Комитет обороны города Сочи осуществлял общее руководство органами власти на всей территории современного Большого Сочи. Шапсугский (Лазаревский) районный комитет партии (первый секретарь Подвезенный) оказывал содействие частям РККА на направлении по реке Псецуапсе: Лазаревское – Божьи Воды – Марьино – Грачево с выходом на перевал Хокуч (Грачевский) и далее в район Тубы – Рожет при столкновении с войсками вермахта в районе Оплепен. Соответственно Адлерский районный комитет партии (первый секретарь Наон) оказывал помощь советским войскам в обороне перевалов Псеашхо и Аишхо на Умпырском направлении.

19 августа 1942 г. состоялось первое заседание Сочинского Комитета обороны, на котором присутствовали его председатель – первый секретарь

городского комитета ВКП(б) Кочетков, члены Комитета обороны – комиссар 20-й гсд Галандзия, председатель горисполкома Белоус и начальник городского отдела НКВД Жданов. На заседание были приглашены управляющий крайконторой нефтесбыта Стельмахович, от отдела военного снабжения Северо-Кавказского фронта – майор Хохлачев, уполномоченный управления снабжения Северо-Кавказского фронта Подорожный, заведующий транспортным отделом крайкома ВКП(б) Сакваралидзе, начальник транспортного отдела НКВД железной дороги им. Ворошилова Михайлов, начальник транспортного отделения НКВД г. Ростова Владимиров и секретарь Сочинского городского комитета ВКП(б) по промышленности и транспорту Задорожный.

На заседании стоял вопрос о ходе разгрузки поступающих грузов на железнодорожный участок станции Сочи (докладывали Белоус и Стельмахович), после чего постановили:

1. Председателю горисполкома Белоусу поручалось в суточный срок провести точную инвентаризацию всех имеющихся свободных и полностью не загруженных складских помещений, независимо от их ведомственной принадлежности, и подготовить их к приему поступающих грузов.

2. Уполномоченного управления снабжения Северо-Кавказского фронта Подорожного обязать не позднее 48 часов разгрузить вагоны (в количестве 51), адресованные военному складу № 266.

3. Председатель горисполкома Белоус обязывался в целях быстрейшего рассредоточения грузов провести мобилизацию населения для разгрузки грузов, находящихся на железнодорожной станции Сочи.

Кроме этого, Комитетом обороны было принято к сведению заявление управляющего крайконторой нефтесбыта Стельмаховича о том, что из общего количества цистерн (451), находящихся под горючим разных видов, 211 разгружены и что качество горючего в оставшихся 240 цистернах не определено. Учитывая это заявление, Комитет обороны обязал Стельмаховича не позднее 20 августа 1942 г. выяснить сортность и виды горючего, после чего предоставить свои предложения по рассредоточению горючего Комитету обороны.

На подступах к Сочи со стороны Фишт-Оштенского горного массива 20 августа 1942 г. произошли первые ожесточенные бои советских и немецких войск, а 29 августа 1942 г. начались бои на Умпырском направлении.

Член Государственного Комитета Обороны Л.П. Берия прибыл 23 августа 1942 г. в штаб 46-й армии и заменил ее командование как не справившееся с поставленными задачами. Перевалы Клухор и Санчаро были заняты войсками вермахта, которые подошли к перевалам Псеашхо, Аишхо и Белореченскому, где оборону держала 20-я гсд. Директивой Закавказского фронта 28 августа 1942 г., подготовленной Л.П. Берией, было приказано создать гарнизоны в городах Очамчири, Сухуми, Гудауты, Гагры, Адлер и Сочи «как резервные силы в помощь частям, выдвинутым на перевалы», а также, «используя опыт

противника, немедленно приступить к формированию отрядов бойцов-альпинистов в районах Сухуми, Гудауты, Зугдиди, Кутаиси».

В письме от 27 августа 1942 г. заместитель начальника политического управления Северо-Кавказского фронта (далее ПУ СКФ) бригадный комиссар Л.И. Брежнев сообщал первому секретарю Сочинского городского комитета ВКП(б) о том, что политуправление командует в город Сочи группу политработников с целью организации издания листовок для населения, находящегося на территории, оккупированной войсками вермахта. Также Брежнев предлагал оказать содействие политработникам в выполнении особого политически важного задания – обеспечить быстрое и бесперебойное печатание листовок, для чего приобрести бумагу, выделить печатную машину, предоставить 2–3 наборщика и обязать директора издательства все заказы 8 отдела ПУ СКФ печатать вне очереди.

Необходимо отметить, что советские власти уделяли серьезное внимание политической агитации. 18 августа 1942 г. в Сочи возобновился выпуск краевой газеты «Большевик», последний номер которой вышел 8 августа. В связи с этим прекратился выпуск сочинской городской газеты «Красное знамя». Сочинская типография с августа 1942 г. начала обслуживать все краевые организации, эвакуированные в Сочи. Здесь печаталось 16 газет на русском, армянском, грузинском, татарском, адыгейском языках: «Красное знамя»; «Красный Крым» (в том числе на татарском языке); «Красный черноморец», «Черноморец», «Черноморский летчик», «Вперед к победе» (на русском, армянском и грузинском языках); «За Родину», «На страже», «Пограничник», газета Адыгейского обкома ВКП(б) на адыгейском языке и т.д. Газета «Большевик» малого формата публиковалась для оккупированных территорий Краснодарского края. Помимо газет, типография выпускала миллионы листовок и печатала книги и брошюры. Так, во второй половине 1942 г. в Сочи были изданы сборник фронтовых пьес «Красная ракета», литературно-художественный сборник «Мужественным и отважным», сборник трудов института им. Сталина о лечении военных травм, пособие для крымских партизан – «Дикорастущие лекарственные и съедобные растения горного Кавказа», брошюры «Кубань борется», «Умей пользоваться трофейным оружием» и т.д. Был налажен выпуск большеформатных красочных плакатов – «Болтун – находка для врага», «Лучшая новогодняя иллюминация» (воин РККА поджег фашистский танк) и др.

После того как 28 августа 1942 г. постановлением Военного совета Закавказского фронта было подтверждено создание Комитета обороны города Сочи, были утверждены его полномочия и цели. Комитет обороны возглавил второй секретарь краевого ВКП(б) Бычков.

29 августа 1942 г. постановлением № 5 Комитет обороны города Сочи в соответствии с указаниями Военного совета Закавказского фронта постановил:

1. Немедленно приступить к ремонту и восстановлению проселочной дороги от п. Бзыч до селения Бабук-Аул, закончив все работы до 8 сентября 1942 г.

2. Назначить руководителями работ по ремонту и восстановлению дороги секретаря горкома ВКП(б) по промышленности и транспорту Задорожного, заместителя председателя Сочинского горисполкома Котова, уполномоченного управления НКВД по Краснодарскому краю, начальника Армавирского городского отдела НКВД старшего лейтенанта госбезопасности Вачурина.

3. Обязать председателей Сочинского горисполкома Белоуса, Шапсугского райисполкома Новикова в суточный срок провести мобилизацию гражданского населения на работы по ремонту и строительству дороги из расчета: Сочи – 225 человек, из них 25 плотников; Шапсугский район – разнорабочих 300 человек, из них 30 плотников. Всех мобилизованных рабочих и плотников снабдить соответствующим шанцевым инструментом, необходимым для выполнения работ.

4. Обязать Сочинский горисполком и Шапсугский райисполком организовать питание граждан, мобилизованных на строительные работы, через соответствующие торгующие организации и колхозы.

5. Поручить начальнику городского отдела НКВД Жданову использовать на строительных работах по сооружению дороги весь антисоветский элемент, предназначенный к выселению из Сочи, Шапсугского и Адлерского районов, который передать в распоряжение руководителей работ как физическую рабочую силу. Питание этого контингента возложить на Сочинский горисполком и Шапсугский райисполком. Помимо этого, каждый из этой категории лиц должен иметь при себе 10-дневный запас продовольствия, а также необходимый шанцевый инструмент (кирки, лопаты, топоры, пилы).

6. Предложить председателю Сочинского горисполкома Белоусу мобилизовать необходимое количество авто- и гужевого транспорта, передав его в распоряжение Сочинского городского отдела НКВД для выполнения операции.

В августе 1942 г. между членами Комитета обороны были распределены обязанности. На секретаря городского комитета ВКП(б) Кочеткова возлагались следующие обязанности:

а) мобилизация партийных сил на выполнение задач фронта по борьбе с фашизмом;

б) вопросы формирования партизанских отрядов и приведение их в боевую готовность;

в) руководство организации работ по разгрузке железнодорожного транспорта и быстрейшему продвижению грузов по железной дороге.

На начальника городского отдела НКВД Жданова было возложено:

а) вопросы государственной и общественной безопасности в городе, Шапсугском и Адлерском районах;

б) проведение репрессивных и карательных мероприятий по отношению к антисоветскому элементу и другим лицам, подрывающим оборону страны;
в) соблюдение в городе строжайшего революционного порядка;
г) руководство истребительными батальонами и их боевой подготовкой;
д) учет оружия и его распределение в городе;
и) соблюдение паспортного режима;
к) осуществление контроля руководства над работой по даче разрешений гражданам на въезд и выезд из города Сочи.

На председателя горисполкома Белоуса был возложен следующий круг обязанностей:

а) вопросы мобилизации всех видов транспорта на нужды обороны;
б) создание продовольственных фондов в городе и их распределение;
в) организация торговли и общественного питания в городе;
г) создание запасов горючего и его распределение;
д) мобилизация гражданского населения на работы, связанные с оборонными мероприятиями;
е) руководство формированиями и штабами МПВО, использование их для ликвидации последствий бомбежек;
ж) руководство коммунальными предприятиями по удовлетворению нужд населения города;
з) руководство по организации строительства бомбоубежищ, газоубежищ и щелей (укрытий) в городе;
и) организация эвакуации членов семей партийного и советского актива города и районов;
к) вопросы размещения людского состава в городе;
л) вопросы оказания помощи эвакуированным, беспризорникам, калекам и т.д.

На командира 20-й гсд полковника Турчинского и комиссара дивизии Галандзия возлагалось следующее:

а) расстановка вооруженных сил гарнизона и других ведомств по организации защиты города и районов от немецких бандитов;
б) организация средств активной воздушной обороны города от налетов вражеской авиации;
в) соблюдение строжайшего порядка и дисциплины среди военнослужащих частей, расположенных на территории Шапсугского, Сочинского и Адлерского районов;
г) осуществление контроля и руководства над работой военного коменданта города.

На заседаниях Комитета обороны города Сочи 5 сентября 1942 г. было принято два постановления «О партизанском отряде Сочинского района» (см. в главе 5 «Партизанские отряды») и 7 сентября 1942 г. «О ходе строительства Солох-Аульской дороги». По поводу второго вопроса была отмечена недопустимая медлительность в организации развертывания работ на

строительстве дороги, т.к. создавалась прямая угроза срыва постройки дороги в установленный срок, намеченной на 8 сентября 1941 г., для этого были приняты следующие решения:

1. Обязать Шапсугский районный комитет ВКП(б), Сочинский городской комитет ВКП(б), Сочинский горисполком и Шапсугский райисполком в суточный срок направить на строительство недостающее количество рабочих и организовать своевременное выполнение работы по строительству дороги.

2. Предупредить секретаря Шапсугского районного комитета ВКП(б) Подвезенного и председателя райисполкома Новикова об их персональной ответственности за выполнение постановления Комитета обороны города Сочи от 29 августа 1942 г. о выделении необходимого количества людей и окончании в установленный срок работ по строительству дороги на отведенном участке.

3. Предупредить секретаря Сочинского городского комитета ВКП(б) Задорожного и заместителя председателя горисполкома Котова, что они несут персональную ответственность за своевременное окончание строительства Солох-Аульской дороги, и в случае неисполнения в установленный срок они будут привлечены к партийной ответственности.

4. Обязать руководителя Сочиторга Касьянова в суточный срок обеспечить необходимыми продуктами и организовать питание рабочих и к 7 сентября 1942 г. доложить Комитету обороны о принятых мерах.

5. Мобилизовать на период строительства дороги автомашину ГАЗ А-КЧ 67–70, принадлежащую карантинной инспекции, и передать ее Сочиторгу для подвоза продуктов рабочим, занятым на строительстве.

Состав Комитета обороны города Сочи 9 сентября 1942 г. на своих заседаниях рассматривал важные вопросы: «О борьбе с бандитизмом и мародерством в городе Сочи» (докладывал заместитель начальника городского отдела НКВД Игнатьев), «О закрытии троп и переходов горных участков сочинским партизанским отрядом» (докладывал секретарь городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьев), «О состоянии обороны города Сочи» (докладывал начальник городского отдела НКВД Жданов) и «О состоянии обороны в Шапсугском и Адлерском районах» (докладывали секретарь Шапсугского районного комитета ВКП(б) Подвезенный и секретарь Адлерского районного комитета ВКП(б) Наон).

По первому вопросу Игнатенко докладывал, что с усилением потока эвакуированных увеличивается рост преступлений и количество задержанных дезертиров. Это потребовало со стороны милиции усиления борьбы с преступным элементом, в результате чего за август 1942 г. задержано при проведении облав и патрулировании всевозможных преступников и нарушителей – 659 человек, в том числе: дезертиров – 344 человека, арестовано преступного уголовно-криминального элемента – 164 человека, мародеров – 2 человека, безнадзорных и несовершеннолетних преступников – 142 человека. На основании поступившей информации Комитет обороны постановил:

1. Обязать заместителя начальника Сочинского городского отдела НКВД по милиции Игнатенко принять более решительные меры борьбы по выявлению и удалению из города Сочи уголовного элемента путем проведения совместно с комендатурой города облав и усиления патрульной службы, особенно в ночное время.

2. Поручить прокурору города Сочи Ткачеву привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, которые не принимают надлежащих мер к сохранению социалистической собственности.

По вопросу «О закрытии троп и переходов горных участков сочинским партизанским отрядом» Комитет обороны утвердил следующие решения:

1. Одобрить намеченные участки закрытия троп и переходов в бассейне рек Сочи, Ац, Агура и Бзычь.

2. Обязать секретаря городского комитета ВКП(б) по кадрам М.И. Шулятьева и начальника штаба партизанского отряда А.П. Краснова:

а) расставить партизанские группы на указанных участках не позднее 20 сентября 1942 г., согласовав их расстановку с командованием штаба 20-й гсд;

б) отобрать людей из местного населения в партизанский отряд для закрытия троп и горных переходов, недостающее количество – 30 человек – выделить из состава истребительного батальона по списку.

В вопросе «О состоянии обороны города Сочи» было уделено внимание материальному и хозяйственному состоянию истребительного батальона, поэтому было решено:

1. Одобрить сводный план обороны города Сочи подразделениями НКВД.

2. Поручить председателю горисполкома Белоусу и начальнику городского отдела НКВД Жданову:

а) пересмотреть имеющийся в народном хозяйстве города Сочи автотранспорт и часть его прикрепить к истребительному батальону на случай срочных выездов для выполнения боевых заданий;

б) принять меры по изысканию необходимой одежды и обуви для обмундирования бойцов истребительных батальонов.

3. Поручить председателю горисполкома Белоусу и заведующему горторготделом Немерещенко выделить необходимые продовольственные фонды для бойцов истребительных батальонов.

4. С целью создания резерва для истребительных батальонов и учета мужского контингента для использованного в защите города Сочи поручить секретарю городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьеву совместно с заместителем начальника городского отдела НКВД по милиции, начальником истребительного батальона Игнатенко и горвоенкомом Черкашенко в трехдневный срок пересмотреть весь людской состав города Сочи и отобрать для зачисления бойцами в истребительные батальоны и резерв.

5. Обязать первого секретаря городского комитета ВКП(б) Кочеткова и начальника городского отдела НКВД Жданова обратить внимание на укрепление дисциплины в истребительном батальоне.

В вопросе «О состоянии обороны в Шапсугском и Адлерском районах» Комитет обороны отмечал медлительность в проведении мероприятий по изучению и закрытию троп силами истребительных батальонов и партизан в Адлерском районе и непринятии мер к закрытию малоизвестных троп, где могло быть возможное просачивание дезертиров и шпионов войск вермахта. Ненадлежащие меры приняты Адлерским районным комитетом ВКП(б) для укомплектования истребительного батальона. Неудовлетворительно проходили закладки в тайники продовольствия для партизанских баз и не предусмотрен был такой источник пополнения продовольствия, как заготовка каштанов и дички. В связи с вышеизложенным Комитет обороны постановил:

1. Обязать секретаря Адлерского районного комитета ВКП(б) Наона и начальника районного отдела НКВД Литвинова до 16 сентября 1942 г. пересмотреть расстановку партизан и бойцов истребительного батальона с таким расчетом, чтобы закрыть неохранные, малоизвестные тропы, через которые возможно просачивание противника, дезертиров и шпионов, а также в 7-дневный срок пополнить состав истребительного батальона за счет проверенной молодежи и невоеннообязанных, в первую очередь за счет комсомольцев и коммунистов.

2. Обязать Адлерский и Шапсугский районные комитеты ВКП(б) к 20 сентября 1942 г. закончить закладку продовольствия в тайники; организовать силами бойцов партизанских отрядов заготовку каштанов, дички и шиповника как противояжного средства; проводить систематические занятия с бойцами истребительных батальонов, укреплять в них дисциплину.

На заседании Комитета обороны города Сочи 12 сентября 1942 г. постановлением № 9 было принято решение «О строительстве оборонных объектов в г. Сочи»:

1. В целях ускорения производства оборонных работ предлагалось распределить выполнение мероприятий по отдельным учреждениям и предприятиям из расчета по 5 человек на боевую точку. Обязать руководителей предприятий и учреждений, участвующих в оборонной работе, закончить строительство объектов к 20 сентября 1942 г.

2. *Райлесхозу, гослесхозу и горлесзагу* поручалось выделить участок заготовки леса в распоряжение *СТАПРО* Закавказского фронта.

3. Исполкомы города Сочи, Адлерского и Шапсугского районов обязывались в двухдневный срок выделить людей и конные подводы в следующих размерах:

- 1-й объект: Мацеста. Колхозы: Н. Раздольное, Буденного, Заря Нацмен, Куйбышева – 20 человек, подводы – 3, поселковый совет – 7 человек. Ответственным назначить Андриянова.

- 2-й объект: Сочи. Фермзавод – 5 человек, ответственный Шпилевой; электростанция – 10 человек, ответственный Перепелкин; типография – 2 человека, ответственный Цыбульский; промкомбинат – 3 человека и артель «1 мая» – 5 человек, ответственный Моисеева; Госпароходство – 10 человек, ответственный Клычников; Спецторг – 5 человек и Военторг – 5 человек, ответственный Капушевский; Сочторг – 15 человек, ответственный Касьянов; трест «Водоканализация» – 5 человек, ответственный Мальцев; городской отдел народного образования – 20 человек, ответственный Медведева; ремконтора горжилуправления – 5 человек и городской театр – 5 человек, ответственный Губанов; городской отдел связи – 10 человек, ответственный Усков, городской финансовый отдел – 5 человек и курортное управление – 5 человек, ответственный Лебедев. Всего 177 человек. Руководитель треста благоустройства Гордиенко обязывался выделить 8 конных подвод из числа эвакуированных. Руководителем колонны решено было утвердить Клычникова.

- 3-й объект: по реке Сочи. Молкомбинат – 20 человек, ответственный Луага; бродзавод – 5 человек, ответственный Карташева; хлебокомбинат – 15 человек, ответственный Бережной; мясокомбинат – 20 человек, ответственный Моисеев; управление автотранспорта – 10 человек, ответственный Артемов; трансторгпит – 2 человека и торгплодоовощ – 2 человека, ответственный Бондарев; банно-прачечный комбинат – 3 человека, ответственный Беляев; горжилуправление и горжилснаб – 5 человек, ответственный Потапов; железная дорога – 5 человек, ответственный Комаров; горздравотдел – 5 человек, ответственный Малхазов; совхоз им. Ленина – 5 человек, ответственный Заруднев; трест противооползневых работ – 5 человек, ответственный Ахметов; заготзерно – 6 человек и городская пожарная охрана – 5 человек, ответственный Стрельцов; краевое автоуправление – 10 человек, ВЭУ им. Ворошилова и опытная станция – 5 человек, ответственный Вильчинский; птицесбыт и артель «Сочшвей» – 5 человек, ответственные Гергель и Агафонов; ленкомбинат – 5 человек, ответственный Чугай; городской отдел милиции – 5 человек, ответственный Бувеский; городской отдел НКВД – 5 человек, ответственный Франчук; 1 отдел НКВД – 5 человек, ответственный Захаров; госбанк и комбанк – 5 человек, ответственный Мейер. Колхозы: «III Интернационала», им. Ворошилова, им. Сталина № 1, им. Красина, им. Микояна – по 10 человек, всего 50 человек. Обязать Адлерский районный комитет ВКП(б) выделить работника, ответственного за выполнение задания. Обязать руководителей предприятий выделить следующее количество подвод: артель Тельмана – 3 подводы, мясокомбинат – 1, домоуправление – 2, коммунальный отдел – 2, колхозы по 2 подводы, опытная станция – 4 подводы, совхоз им. Ленина – 1 подвода, отдел шоссейных дорог НКВД – 2 подводы. Ответственными назначить Ермоленко и Лауга.

- 4-й объект: с. Головинка. Шапсугский райсовет обязывался выделить 100 человек и 7 подвод.

На руководителей предприятий и учреждений возлагалась ответственность за своевременное выделение рабочей силы, транспорта и окончание работ в установленные сроки.

15 сентября 1942 г. закончено строительство дороги от п. Бзыч до Бабук-Аула. В этот день в целях обеспечения бесперебойных перевозок воинских грузов на Белореченский перевал Комитет обороны города Сочи принял 15 сентября 1942 г. постановление:

1. До 25 сентября 1942 г. произвести работы по обустройству дороги Бзыч – Дагомыс.

2. Шапсугский районный комитет ВКП(б) и райисполком обязывались мобилизовать 300 человек сроком на 10 дней, обеспечив их питанием и необходимым инструментом. Для работы с мобилизованными колхозниками и организациями, обеспечения выполнения и перевыполнения установленных норм выработки выделить партийного работника. После ремонта участка дороги Дагомыс – Бабук-Аул закрепить за колхозами и обязать их содержать участки в исправном состоянии.

3. Начальнику городского отдела НКВД Жданову вменялась задача закрепить людей из спецконтингента в количестве 280 человек, работавших на восстановлении дороги Бзыч – Бабук-Аул, на ремонт дороги Бзыч – Дагомыс.

4. Руководитель Сочторга Касьянов обязывался организовать общественное питание спецконтингента и охраны, организовав выделение соответствующих фондов в крайторготделе.

В сентябре 1942 г. на Черноморском побережье проявляла активность немецкая авиация. Утром 21 сентября немецкий самолет Fw-189 подверг бомбардировке селение Красная Поляна, сбросив четыре бомбы. Жертв не было. 24 сентября немецкая авиация вела активные штурмовые действия по боевым порядкам 174-го гсп и 23-го пп НКВД. Всего в течение дня было отмечено до 20 самолетовылетов. В результате бомбовых ударов и обстрелов было ранено четверо военнослужащих, один из которых скончался.

В виду активизации авиации войск вермахта Комитет обороны города Сочи 24 сентября 1942 г. принял постановление № 10 «Об усилении местной противовоздушной обороны города Сочи» (см. главу 3 «Местная противовоздушная оборона»).

27 октября 1942 г. на заседании Комитета обороны города Сочи с докладом выступил профессор-консультант Комитета обороны и штаба Черноморского флота в городе Сочи Евгений Федорович Меркулов, который предложил для нужд фронта организовать в Сочи производство артиллерийских снарядов и мин из перлитового чугуна. Заслушав профессора Меркулова, Комитет обороны принял следующее постановление:

1. Организовать, по предложению профессора Меркулова, производство артиллерийских снарядов и мин из перлитового чугуна в судоремонтной и авторемонтной мастерских города Сочи без ущерба для их основного производства.

2. Техническое руководство и организацию производства возложить на профессора Меркулова, которому необходимо было приступить к изготовлению опытных образцов мин разных калибров по чертежам и условиям артиллерийского управления Закавказского фронта.

3. Секретарь городского комитета ВКП(б) Задорожный обязывался в двухдневный срок учесть на всех предприятиях и в организациях города имеющееся оборудование, необходимое для обработки мин и снарядов, и принять меры к полной их загрузке для этих целей.

4. Директорам судоремонтной мастерской порта и мастерской управления автотранспорта города Сочи предлагалось в 5-дневный срок набрать учеников для обучения по сокращенной программе 15 человек литейному и 20 человек токарному делу.

5. Горисполком, городские комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ обязывались организовать сбор металлического лома по предприятиям, учреждениям и домовладениям города Сочи. Прием и сортировка металлолома возлагались на дирекцию мастерской управления автотранспорта города Сочи.

6. Крайисполкому предлагалось выделить Сочинскому горисполкому на организационные расходы и на изготовление опытных образцов снарядов и мин из перлитового чугуна 15 тысяч рублей.

7. Военному совету Закавказского фронта предлагалось:

а) поручить артиллерийскому управлению фронта выслать в Сочи чертежи мин и снарядов для изготовления опытных образцов;

б) командировать представителя артиллерийского управления фронта для проведения испытаний изготовленных мин и снарядов из перлитового чугуна;

в) дать указание командованию 19-го армейского ремонтно-восстановительного батальона об оказании всемерной помощи в оборудовании мастерских для изготовления опытных образцов.

8. Крайкому ВКП(б) предлагалось утвердить настоящее постановление и дать указание районным комитетам ВКП(б) края приступить к сбору металлолома, необходимого для изготовления мин и снарядов.

По состоянию на 1 ноября 1942 г. в городе Сочи проживало гражданского населения – 46297 человек, из которых рабочих – 12000, служащих – 4000, иждивенцев и детей старше 12 лет – 16000, детей до 12 лет – 12000.

В первой декаде ноября 1942 г. руководство 136 УСПР Черноморской группы войск Закавказского фронта обратилось в Комитет обороны города Сочи для оказания помощи в строительстве объектов оборонного значения. По плану строительства оборонных рубежей в районах, выделенных 136 УСПР для производства работ, необходимо было соорудить следующее количество огневых точек:

1. По рубежу № 3 (Лоо, Хобза, Якорная щель) – 266 точек.

2. По рубежу № 63 (Шахе, Головинка) – 261 точка.

3. По рубежу № 66 (Адлер, Голицыно, Красная Поляна) – 314 точек.

Сроки выполнения работ по рубежам установлены планом-графиком:

Рубеж № 3, начало: 22 октября 1942 г. – окончание: 15 ноября 1942 г.

Рубеж № 63, начало: 18 октября 1942 г. – окончание: 10 ноября 1942 г.

Рубеж № 66, начало: 22 октября 1942 г. – окончание: 15 ноября 1942 г.

По постановлению Военного совета 46-й армии для выполнения в срок строительства рубежей №№ 3, 63, 66 необходимо выделить следующее количество людей и транспортные средства:

1. По рубежу № 3 – 1650 человек, 3 автомашины, 2 трактора и 68 подвод.

2. По рубежу № 63 – 1000 человек, 2 автомашины, 2 трактора и 45 подвод.

3. По рубежу № 66 – 100 человек и транспортные средства по необходимости в них.

Решением же Комитета обороны выделено гражданского населения в следующем количестве:

1. По рубежу № 3 – 300 человек.

2. По рубежу № 63 – 200 человек.

3. По рубежу № 66 – 500 человек.

Фактическое положение на 5 ноября 1942 г.:

1. По рубежу № 3 – задействовано в среднем количество местного населения – 125 человек, из воинских частей – 335 человек, транспорт – 3 подводы.

2. По рубежу № 63 – задействовано в среднем количество местного населения – 96 человек, из воинских частей – 201 человек, транспорт – 2 подводы.

3. По рубежу № 66 – задействовано в среднем количество местного населения – 580 человек, из воинских частей – 130 человек, транспорт представляется в ограниченном количестве: 2–3 автомашины и 25 подвод.

Для обеспечения окончания работ в установленные сроки, т.е. 15 ноября 1942 г., ежедневно необходимо следующее количество рабочих и транспорта:

1. По рубежу № 3 – 1012 человек, 3 автомашины, 2 трактора и 68 подвод.

2. По рубежу № 63 – 916 человек, 2 автомашины, 2 трактора и 46 подвод.

3. По рубежу № 66 – 900 человек, 3 автомашины и 60 подвод.

Исходя из этого, для совершенного окончания работ по всем оборонительным рубежам необходимо привлечение дополнительного количества рабочих и транспорта:

1. По рубежу № 3 – 552 человека, 3 автомашины, 2 трактора и 65 подвод.

2. По рубежу № 63 – 619 человек, 2 автомашины, 2 трактора и 45 подвод.

3. По рубежу № 66 – 420 человек, 3 автомашины и 35 подвод.

8 ноября 1942 г. на заседании Комитета обороны города Сочи было принято постановление «О проведении оборонительных сооружений на территории города Сочи»:

1. В соответствии с планом строительства новых оборонительных сооружений в городе Сочи предоставлялось право руководству 136 УСПР проводить в жилых домах, учреждениях и на земельных участках, независимо от их принадлежности, все необходимые работы, связанные с рекогносцировкой и укреплением зданий и территории.

2. Сочинскому горисполкому для работ по строительству оборонительных сооружений в городе Сочи поручалось мобилизовать 500 физически здорового неработающего населения города и направить их в распоряжение начальника 136 УСПР сроком на 20 дней.

3. Руководители учреждений, предприятий и домоуправлений, на территории или в домах которых планировалось проведение строительства оборонительных сооружений, обязывались выделить из своего коллектива в распоряжение 136 УСПР достаточное количество рабочих и оказывать содействие в подвозе необходимого строительного материала.

4. Председателю горисполкома Белоусу предлагалось учесть наличие в городе мешкотары на предприятиях и в учреждениях города и необходимое количество мешкотары передать 136 УСПР для строительства оборонительных сооружений города.

5. Руководители предприятий, учреждений, домоуправлений, владельцы жилых домов и других лица предупреждались, что за невыполнение заданий, возлагаемых на них в соответствии настоящим решением, виновные будут привлечены к уголовной ответственности по законам военного времени, как за срыв оборонных мероприятий.

В ноябре–декабре 1942 г. по мере стабилизации линии фронта и прекращения боевых действий на перевалах Главного Кавказского хребта Комитет обороны города Сочи на своих заседаниях рассматривал вопросы, касающиеся внутренней обстановки на подчиненной ему территории.

В течение 1942 г. сочинцы собирали денежные средства на нужды советских войск, что было оценено руководством страны. Главнокомандующий РККА И.В. Сталин в своей телеграмме от 23 февраля 1943 г. на имя первого секретаря Сочинского городского комитета ВКП(б) передавал свой братский привет и благодарность сочинцам, которые собрали и передали на нужды Советской Армии 1 млн. 355 тысяч рублей.

В 1943 г. оперативная инициатива постепенно переходит к частям Советской Армии. 7 февраля 1943 г. освобождена столица Кубани – город Краснодар, в связи с чем руководители краевого комитета ВКП(б) возвращаются из эвакуации. После переезда в Краснодар краевого комитета ВКП(б) руководил Комитетом обороны города Сочи первый секретарь городского комитета ВКП(б) Кочетков. Комитет обороны города Сочи завершил свою деятельность во второй половине 1943 г.

Таким образом, в период оккупации равнинной территории Кубани партийное руководство Краснодарского края продолжало свою деятельность на Черноморском побережье Северного Кавказа. В Сочи размещался аппарат

краевого комитета ВКП(б) и исполнительный комитет края. Руководители края стояли у истоков создания Комитета обороны города Сочи, деятельность которого было направлена на оказание помощи действующим частям РККА в организации и укреплении обороны на перевалах Главного Кавказского хребта и Черноморском побережье. Полномочия Комитета обороны распространялись на территорию города Сочи, Шапсугского (Лазаревского) и Адлерского районов, а также частично Тульского и Армянского районов Краснодарского края.

5. Партизанские отряды

4 августа 1942 г. краевой комитет ВКП(б) на заседании бюро рассмотрел постановление Государственного Комитета Оборона (далее – ГКО) от 3 августа 1942 г., в котором предлагалось для непосредственного руководства партизанскими отрядами и дальнейшего развития партизанского движения на оккупированных территориях южных областей создать при Военном совете Северо-Кавказского фронта Южный штаб партизанского движения. В его состав в качестве члена штаба был включен и первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И. Селезнев. Основной задачей партизанского движения являлась дезорганизация тыла противника: а) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, порча железнодорожных путей, устройство крушений поездов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт противника); б) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции); в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия; г) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника; д) уничтожение материальной части на аэродромах противника; е) осведомление частей Рабоче-крестьянской Красной Армии о расположении, численности и продвижении войска противника.

4 августа 1942 г. по постановлению ГКО был издан приказ наркома обороны СССР Военному совету Северо-Кавказского фронта о формировании по установленному штату Южного штаба партизанского движения и школы по подготовке партизанских кадров при нем. Он был передан из Москвы шифром и поступил в штаб фронта 5 августа в 17 часов 20 минут. Но приказ командующего Северо-Кавказским фронтом о формировании Южного штаба партизанского движения состоялся позже, 22 августа 1942 г., и предусматривал сформировать штаб и школу подготовки партизанских кадров к 30 августа. Южному штабу для обозначения и переписки присваивалось наименование – войсковая часть № 00132, поэтому организационное оформление руководящего органа партизанского движения в крае и регионе растянулось на целый месяц. На состояние партизанских отрядов края повлияли условия быстро менявшейся военной обстановки и оккупация немецкими войсками большинства районов Краснодарского края в августе 1942 г.

Согласно мобилизационным планам на 1 августа 1942 г. в крае числилось 130 партизанских отрядов с общим количеством 5049 человек. Большинство районов успели провести закладку продовольствия в тайники и обеспечили партизанские базы. Вооружение отрядов предусматривалось за счет истребительных батальонов, откуда, собственно, отряды и должны были выделяться. Переход отрядов на партизанское положение фактически начался уже с 28 июля 1942 г. по северным районам края, по мере приближения к ним войск вермахта. Эти отряды, как сообщал в своей докладной записке от

26 августа начальник штаба истребительных батальонов управления НКВД капитан госбезопасности А.И. Слюсаренко, управление НКВД Краснодарского края передавало политуправлениям армий, на участках которых это отряды находились. Политуправлению 56-й армии, начиная с 3 августа, было передано 26 отрядов (960 человек); политуправлению 47-й армии, начиная с 12 августа – 32 отряда (1989 человек). Таким образом, на связи с политуправлениями 56-й и 47-й армии находилось 58 отрядов. Данными о судьбе остальных 72 отрядов на 26 августа краевое управление НКВД не располагало. Известно было лишь, что с частью этих отрядов, без посредства управления НКВД, связалось политуправление 12-й армии.

Постановлением крайкома ВКП(б) от 3 сентября 1942 г. для руководства партизанским движением в Краснодарском крае создан краевой штаб в составе первого секретаря краевого ВКП(б) П.И. Селезнева, председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева и начальника управления НКВД К.Г. Тимошенкова и утверждена дислокация партизанских кустов: Анапский, Новороссийский, Краснодарский, Нефтегорский, Майкопский, Мостовской и Сочинский (резервный). Последний размещался на территории ведения Комитета обороны города Сочи, которому подчинился город Сочи, Шапсугский и Адлерский районы Краснодарского края.

5 сентября 1942 г. на заседании Комитета обороны города Сочи рассматривался вопрос о партизанском отряде Сочинского района. Заслушав сообщение заместителя начальника управления НКВД Краснодарского края Жданова о структуре сочинского партизанского отряда и предполагаемых районов его действия, Комитет обороны постановил:

1. Установить территорию действий сочинского партизанского отряда в Адлерском и Шапсугском районах от реки Шахе до реки Кудепста в сторону Адлера. Все стоянки, тайники продовольствия и боеприпасов для сочинского партизанского отряда должны быть заложены в определенных местах на упомянутой выше территории.

2. Поручить бюро Сочинского городского комитета ВКП(б) и Сочинскому городскому отделу НКВД использовать для включения в партизанский отряд необходимые людские ресурсы, проживающие в сельской местности на территории между рекой Шахе и рекой Кудепста, а также использовать имеющиеся в колхозах продукты для закладки тайников в местах базирования партизанского отряда.

3. Адлерскому и Шапсугскому районным комитетам ВКП(б) принимать жителей для включения в партизанские отряды, организуемые Адлерским и Шапсугским райкомами ВКП(б) и продовольствие для них с селений и колхозов, расположенных на территории между рекой Шахе и рекой Кудепста, только с согласия Сочинского городского комитета ВКП(б).

4. Поручить секретарю Сочинского городского комитета ВКП(б) и секретарям Адлерского и Шапсугского районных комитетов ВКП(б)

разработать детальный план взаимодействия и связи между сочинским, адлерским и шапсугским партизанскими отрядами на случай боевых действий.

6 сентября 1942 г. первый секретарь краевого ВКП(б), член Военного совета Черноморской группы войск Закавказского фронта, представитель Центрального штаба партизанского движения при Закавказском фронте, член краевого штаба партизанского движения П.И. Селезнев назначен начальником Южного штаба партизанского движения.

9 сентября 1942 г. по вопросу «О закрытии троп и переходов горных участков сочинским партизанским отрядом» Комитет обороны постановил:

1. Произвести закрытие троп и переходов на намеченных участках в бассейне рек Сочи, Ац, Агура и Бзычь.

2. Обязать секретаря городского комитета ВКП(б) по кадрам М.И. Шулятьева и начальника штаба партизанского отряда А.П. Краснова: а) расставить партизанские группы на указанных участках не позднее 20 сентября 1942 г., согласовав расстановку партизанских групп с командованием штаба 20-й гсд; б) отобрать людей из местного населения в партизанский отряд для закрытия троп и горных переходов, недостающее количество – 30 человек – выделить из состава истребительного батальона по списку.

В целях исполнения приказа И.В. Сталина от 5 сентября 1942 г. «О задачах партизанского движения» 18 сентября 1942 г. Краснодарский краевой штаб партизанского движения издал свой первый приказ, в котором отмечалось, что все партизанские отряды организованно и своевременно перешли на боевое положение. Краевой штаб приказывал командованию партизанских кустов совместно с представителями оперативных групп Южного штаба в пятидневный срок разработать планы операций, определить районы боевых действий, создать авиаплощадки для связи с краевым штабом и развернуть боевые действия на оккупированных территориях края.

Отсутствие квалифицированных кадров заставляло назначать партизанских командиров из имевшихся в наличии работников партии и НКВД. Вот что об этом вспоминал А. Рязанов: *«Организацию партизанского отряда следовало начинать с подбора руководителей. Командиром был утвержден Викентий Антонович Балонкин – директор «Заготзерна». В годы гражданской войны Балонкина знали все жители Адлерского и Сочинского районов. Комиссаром отряда был утвержден С. Скороход»*. В состав сочинского партизанского отряда вошли три партизанские группы: Хостинско-Воронцовская, Сочи-Ажекская и Солох-Аульская.

Организаторы партизанских отрядов приходили в горные селения, подбирали кандидатов в партизанские группы, из которых создавался отряд. Большую помощь в формировании отряда и изучении территории оказывали в Солох-Ауле братья Еременковы – лесники, в Ажеке – Иванцов и Бабенко, на Пластунке – М. Марусидзе. Поступающие в партизанский отряд подавали заявление с поручительством члена партии.

Задача партизанских групп заключалась в контроле над закрепленной за ними территорией. Они должны были не допускать каких-либо нарушений порядка, а при обнаружении кого-либо из посторонних лиц – сообщить в штаб. В случае оккупации немцами района группы должны были явиться к месту сбора.

Штаб партизанского отряда находился в бывшем здании краеведческого музея на улице им. С. Орджоникидзе. Позже начальник штаба А.П. Краснов вспоминал: *«Здесь, в этом незаметном тихом домике (здании музея), формировались партизанские группы, проводились по ночам сборы партизан. Здесь же партизаны знакомились с новой боевой техникой и трофейным оружием, получали оружие, боеприпасы, продовольствие, снаряжение и незаметно уходили на выполнение боевого задания далеко в горы. Отсюда груженные в темноте автомашины увозили вглубь гор на партизанские базы продовольствие и боеприпасы».*

Изначально подготовка в сочинских партизанских отрядах проводилась в виде двух походов во главе с начальником штаба и командирами отрядов. Маршрут походов пролегал в горной местности р. Кудепста до р. Шахе, на пути следования располагалось 34 селения, протяжение маршрута приблизительно 300 км.

Лица, прошедшие отбор, вносились в списки партизанских отрядов, составленных по специальной форме. Вступление в партизанские отряды официально оформлялось путем подачи заявления-клятвы. Кроме этого, в 22 селениях были организованы группы содействия партизанам. Всем была поставлена задача:

1. Наблюдение за появлением неизвестных лиц в селениях, лесу и горах.
2. Наблюдение за самолетами противника, с которых могли быть сброшены десанты, диверсанты, шпионы.
3. Наблюдение за проявлением со стороны отдельных лиц антисоветских настроений.
4. Изучение оружия, подготовка тайников с запасами продовольствия и обмундирования на случай походов.

Некоторые группы привлекались к участию в тактических занятиях истребительного батальона, например, ажекская, пластунская, измайловская, воронцовская, раздольненская, отдельные активисты этих групп позже были приняты в истребительный батальон.

Четыре похода были совершены командирами партизанских отрядов в места, где должны были базироваться отряды в случае оккупации района войсками вермахта, с целью изучения местности и изыскания мест для штабов, складов и т.д. В горной местности были организованы постоянно охраняемые партизанами базы, куда складировались продукты и вооружение.

Сочинский партизанский отряд в количестве 30 человек совершил один разведывательный поход за линию фронта в тыл противника под руководством секретаря городского комитета ВКП(б) по кадрам М.И. Шулятьева. Была

произведена разведка горной местности с целью поиска мест для заградительных застав и заслонов.

Четыре ознакомительных похода партизанских отрядов состоялись для определения мест закладки продуктов и вооружения. Силами партизан, проживающих в горной и сельской местности, и тех, которые состояли в истребительном батальоне, произведены две проверки всей территории на предмет выявления антисоветского элемента. Проведены сборы партизан в Хосте и сочинском музее с докладами о задачах партизанских отрядов.

Проведены два совещания первого секретаря городского комитета ВКП(б) Кочеткова с партизанскими группами, а также учебный сбор партизан в сочинском музее, где изучены автоматы немецкого, американского и советского образца, гранаты разных систем, пулеметы и винтовки, а также проведены занятия по гранатометанию и учебные стрельбы из винтовок. В сочинском музее проводился инструктаж групп содействия партизанским отрядам, на котором указывались цели и задачи. Колхозы, расположенные на территории Большого Сочи, заготавливали неприкосновенные продовольственные фонды для партизанских отрядов.

Начальником штаба сводного партизанского отряда А.П. Красновым была составлена программа по боевой подготовке партизанских групп на трехдневных сборах. Программой предусматривалась возможность дать партизанам знания и навыки по материальной части оружия разных систем, научить их содержать оружие в боевой готовности. Кроме этого, необходимо было научить партизан приемам и правилам ведения огня из винтовок, пулеметов, автоматов и минометов, метать гранаты при наступлении и обороне, метать связки гранат, противотанковые гранаты и бутылки с зажигательной смесью.

29 сентября 1942 г. приказом по управлению НКВД «Об организации разведывательной работы в тылу противника в районах деятельности 18-й и 56-й армий» созданы оперативные группы в населенных пунктах: Аибга, Красная Поляна, Ажек, Солох-Аул, Лазаревское, Хадыженская, Хребтовое, Архипо-Осиповка и Новороссийск, основной задачей которых являлась подготовка и переброска агентуры в тыл противника для проведения военно-политической разведки и диверсий. Уже 13 октября 1942 г. деятельность пяти оперативных групп (солох-аульской, хадыженской, краснодарской, созданной ранее, шапсугской и краснополянской), работавших непосредственно у линии фронта, была отмечена приказом по управлению НКВД, а личный состав групп премирован. К концу октября 1942 г. число оперативных групп увеличилось до 11, в которых действовало 109 оперативников. В ноябре 1942 г. в прифронтовой полосе вели борьбу с противником 20 оперативных групп управления НКВД в количестве 300 человек.

В оперативные группы привлекались местные жители, хорошо знающие местность и умеющие владеть оружием, т.е. бойцы истребительных батальонов и партизанских отрядов. Рядовой В.Б. Лыков в годы войны служил в составе

хостинско-воронцовского партизанского отряда, и вот что он писал в своих воспоминаниях: *«Партизанская группа несла долгую и трудную боевую вахту, охраняя тыл наших войск от проникновения вражеских диверсантов и парашютистов, которых забрасывали в наш тыл. Партизанская группа в составе сорока человек после тщательной подготовки в ноябре 1942 г. была заброшена в тыл врага для агентурной разведки, организации и обучения горных стрелковых партизанских отрядов стрелковому и минному делу. В группу вошли Павлик Мельников, я и еще пять человек из нашего отряда. Мы с честью выполнили свое задание и целыми вернулись в свой отряд. Партизанский отряд и истребительный батальон оказывали большую помощь частям Красной Армии, сражавшимся на участках фронта северо-восточнее г. Туапсе и района Красной Поляны. Мы подвозили боеприпасы, продовольствие, вывозили раненых».*

За участие в специальных заданиях сочинские партизаны Турбаенко и Бессонов награждены медалями «За боевые отличия». Всего в период Великой Отечественной войны в сочинские партизанские отряды вступило 167 человек, из которых членов ВКП(б) – 45, комсомольцев – 14, беспартийных – 90, из них 25 женщин.

Таким образом, в период боевых действий с немецкими войсками в течение августа – декабря 1942 г. сочинские партизанские отряды выполняли различные оперативные и специальные задания, такие, как поимка бандитов, дезертиров, шпионов, доставляли оружие и средства связи действующим войскам. Партизаны назначались проводниками для воинских частей, занимавших оборонительные рубежи на перевалах Главного Кавказского хребта и Лесном Кавказе.

6. Обзор боевых действий

В связи с приближением фронта в мае 1942 г. в городе появились передовые стрелковые подразделения и их штабы. 2 мая 1942 г. в Сочи расквартировался особый отдел 20-й гсд и взвод особого отдела. Начальником особого отдела 20-й гсд был старший лейтенант госбезопасности Хубаев, комендантом – младший лейтенант госбезопасности Давитая. Летом в Сочи было расквартировано управление тыла Туапсинской военно-морской базы Черноморского флота. В августе 1942 г. для выполнения оперативных заданий в Сочи был переброшен 193-й отдельный дорожно-строительный батальон Главного управления автотранспортной и дорожной службы Рабоче-крестьянской Красной Армии (далее – РККА).

Летом 1942 г. стратегическая обстановка на юге Советского Союза складывалась не в пользу войск РККА. Немецкие войска прорвались на юг и сумели создать реальную угрозу ликвидации всего Северо-Кавказского фронта РККА. Основной боевой единицей, прикрывающей всю наземную территорию Большого Сочи, была 20-я гсд с приданными ей отдельными полками войск НКВД, отдельным отрядом бронепоездов и другими подразделениями. Воздушное прикрытие Большого Сочи осуществляла 5-я воздушная армия и эскадрильи военно-воздушных сил Черноморского флота.

Август 1942 г. стал отправной точкой эскалации боевых действий в районе Большого Сочи. Основной причиной этого была близость фронта, а соответственно и повышенный интерес противника к зоне боевых действий. Так, 8 августа 1942 г. немецкие самолеты при проходе над участком 20-й гсд в районе 2 км севернее ст. Лоо сбросили три бомбы. При этом пилоты люфтваффе ни одной цели не поразили. Однако следующий налет немецкой авиации 12 августа оказался более массивным и в связи с этим более эффективным. Самолеты противника сбросили на поселок Головинка пять бомб, не достигнув никакой цели, на селение Солоники – одну бомбу с аналогичным результатом, в Лазаревском жертвами четырех бомб стали шесть гражданских лиц (из которых трое погибли), а один красноармеец получил ранение. С этого времени немецкая авиация стала резко наращивать свои усилия с целью завладения инициативой в воздухе.

С середины августа во временное оперативное подчинение 20-й гсд поступило Второе Тбилисское пехотное училище. Сменив роты 174-го гсп в районе Ермоловской, училище получило участок обороны Хоста – Адлер – Пиленково с задачей:

- а) не допустить высадки немецкого морского и воздушного десантов на участке обороны, а в случае высадки уничтожить его;
- б) оборонять адлерский аэродром от возможной высадки немецкого парашютного десанта, а в случае высадки – уничтожить его.

Развертывание происходило и в районе рек. Так, например, устье реки

Сочи, морские ванны и развалины батареи обороняла 4-я стрелковая рота (далее – ср) 379-го гсп, усиленная 4-й и 5-й батареями 61-го артиллерийского полка (далее – ап). 5-я ср того же полка обороняла двумя взводами устье реки Мамайка, а одним взводом – Дагомыс. Силами 265-го гсп, 2-й ср 67-го гсп, 281-й противотанковой батареи (далее – птб), без двух орудий, 161-го отдельного стрелкового батальона (далее – осб), имевшего основную группировку на перевале Хокуч, надлежало не допустить немцев на побережье моря, а также высадки десантов, для чего:

а) на перевале Хокуч обороняться двумя усиленными стрелковыми ротами с батареей полковой артиллерии и двумя батареями 1-го дивизиона 61-го ап;

б) выдвинуть одну усиленную стрелковую роту на передовые позиции в район горы Тубы с задачей уничтожать немецкие войска на подступах к горе от станиц Темнолесская и Самурская;

в) одну стрелковую роту иметь в районе Божья Вода с задачей не допустить прохода немцев по долине реки Псезуапсе с северо-востока и от горы Красно-Александровская;

г) одну усиленную стрелковую роту и 281-ю птб иметь в районе Лазаревской и роту 67-го гсп в районе Головинки с задачей не допустить высадки противника с моря, а также подготовить отсечную позицию по левому берегу реки Псезуапсе с целью не допустить прорыва противника от Аше до Головинки.

В войска поступила «Инструкция о действиях на перевалах и порядке обращения с отходящими войсками». В документе, в частности, отмечалось:

«1. Оборону вести активную, решительными смелыми контратаками уничтожать прорвавшегося противника.

Надо иметь в виду, что возможны появления мелких групп автоматчиков и также десантных групп противника в промежутках между нашими подразделениями и иногда и заход их в тыл. В случае появления таких групп, беря их в клещи, уничтожать.

Действовать смело, решительно, вплоть до нахальства.

Смело применять метод засад и особенно автоматчиков и бойцов, хорошо обеспеченных гранатами на скальных карнизах, залегающих над тропами.

Кроме наземной обороны, иметь дополнительные кольцевые редуты на каждую роту, взвод, куда на ночь заводить подразделения. Редут на роту должен быть размером 400–600 метров по кругу. В случае нападения противника на такой редут, немедленно оцетиниваться, тем самым можно отразить превосходящие силы противника.

Вести непрерывную разведку в своих направлениях к северу от перевалов конными разъездами на глубину 35–50 км.

2. а) части Северо-Кавказского фронта (далее – СКФ), подошедшие с севера к перевалам в организованном порядке (после убеждения, что это не переодетые в красноармейскую форму немцы или изменники нашей Родины), подчинять себе и ставить на боевые участки, лучше в тылу, ставя сзади них для наведения порядка своих автоматчиков или наиболее надежные стрелковые

группы;

б) в случае появления неорганизованных групп или одиночных людей, разоружать их, формировать в команды и направлять в Сочи в Штаб дивизии. Отобранное оружие направлять также в Сочи;

в) 33-й и 276-й полки НКВД разоружению и задержанию не подлежат. После проверки направлять их в свой тыл.

С группами 267-го гсп поступать, как указано в пункте “а”».

Инструкцию утвердили командир 20-й гсд полковник Турчинский, военком дивизии старший батальонный комиссар Голандзия, начальник штаба дивизии майор Базарный, военком штаба дивизии батальонный комиссар Жигала и начальник оперативного отделения капитан Чурсин.

В другом обращении к командирам частей командир 20-й гсд рекомендовал отходящие в беспорядке подразделения и одиночных людей разоружать, фильтровать и в соответствии с приказом народного комиссариата обороны (далее – НКО) № 227 направлять в штрафные роты штаба дивизии. При этом также отмечалось, что 33-й, 267-й и 276-й полки НКВД разоружению не подлежали.

Интенсивность деятельности немецкой авиации в небе над Сочи возросла. 17 августа шесть самолетов Ju-88 «юнкерс» в районе Хосты сбросили шесть бомб на проплывавшие советские транспорты, спустя несколько часов в районе адлерского аэродрома два Ju-88 сбросили еще четыре бомбы. Однако ни в первом, ни во втором случае летчики результатов не достигли.

На следующий день выборочные бомбардировки повторились. Их объектом стали стоящие на рейде Сочи транспорты. В результате бомбометания четырех самолетов He-111 «хейнкель» 18 бомб упало в море, а три – в прибрежный центр города. В результате было повреждено здание госбанка: убито пять человек, ранено – 12.

С приближением противника к Главному Кавказскому хребту подразделения 20-й гсд были выдвинуты на перевалы. Так, например, 10 августа 1942 г. 1-я стрелковая рота со взводом 82-мм минометов заняла перевал Псеашхо, где приступила к строительству базы и проведению разведки. Общая численность подразделения, получившего условное название отряда № 2, составляла 188 человек. Подразделение было вооружено широким спектром стрелкового и тяжелого вооружения. В отряде № 2 имелось: винтовок – 135, пистолет-пулеметов Дегтярева – 24, станковых пулеметов – 6, ручных пулеметов Дегтярева – 12, ротных 50-мм миномета – 4, 76-мм полковых орудия – 4.

В то же время отряд № 1, прикрывавший перевал Аишхо, насчитывал 184 солдата и офицера и имел: винтовок – 136, станковых пулеметов – 6, ручных пулеметов Дегтярева – 12, 50-мм ротных миномета – 4, противотанковых ружья – 4 и пистолет-пулеметов Дегтярева – 24.

На дальних подступах к Сочи 19–20 августа разведкой в районе Алексеевского (Хамышки) были обнаружены немецкие части силой до роты.

В районе высоты 1114 того же направления также были обнаружены немецкие части невыясненной численности.

В связи с угрозой быстрого выхода немецких частей через Главный Кавказский хребет подразделения 20-й гсд были переброшены на перевалы Фишт-Оштенского массива. Так, 4-я ср 379-го гсп, дислоцированная в Сочи, автотранспортом перебрасывалась до пос. Бзыч, а оттуда форсированным маршем – на перевал Белореченский. 5-я ср этого же полка, находившегося в пути на Белореченский перевал, должна была усилить скорость своего движения.

Необходимо отметить, что командование 20-й гсд не исключало возможности выхода немецких частей на Сочи, поэтому все тропы с перевалов были подготовлены к разрушению путем минирования.

20 августа 379-й гсп (командир Ланговой) завязал ожесточенные бои с наступающим вражеским 207-м полком немцев. Подразделения 379-го полка первыми приняли боевое крещение в Великой Отечественной войне. В течение 4 суток отбивали они атаки врага. Противнику удалось захватить горы Абадзеш и Туба.

С 20 по 25 августа 1942 г. шли упорные бои в ущелье восточнее горы Фишт (высота 2867 м). 21 августа 1942 г. разведчики 379-го гсп обнаружили в районе горы Фишт роту немецких егерей. Военный совет СКФ отреагировал на это сообщение, и 21 августа 1942 г. перед командиром 23-го пп НКВД подполковником П.К. Казаком была поставлена задача занять и оборонять перевал Азишский. 27 августа 1942 г. подразделения 23-го пп НКВД встретились с противником в районе горы Фишт. В период с 27 августа по 5 сентября 1942 г. пограничники маневром в горно-лесистой местности с боями продвинулись до долины реки Курджипс и заняли Азишский перевал. За проявленное мужество и стойкость в боях с немецкими войсками подполковник Казак был награжден орденом Красного Знамени.

28 августа один немецкий самолет из пулемета обстрелял район Красной Поляны, спустя 10 минут, вероятно, тот же самолет обстрелял на подступах к перевалу Аишхо колонну вьючного транспорта 174-го гсп. Вследствие обстрела был ранен младший лейтенант.

Накануне боев за Умпырский перевал в направлении пос. Псебай выступила разведгруппа из 12 человек 265-го гсп, в то время приданная 174-му гсп. Разведгруппа имела цель захватить «языка» и вернуться в расположение 174-го гсп. Советской разведкой было установлено, что по направлению к Умпырскому перевалу двигались части 4-й гсд генерала Эгельзеера.

Командир 13-го гсп войск вермахта получил приказ перейти через перевал Дукка, спуститься ниже по течению Большой Лабы, выбить с перевала Умпырский подразделения 174-го гсп 20-й гсд, а затем овладеть перевалами Аишхо и Псеашхо. Оставив 2-й батальон прикрывать перевалы Наур и Кызгыч и западнее поддерживать подразделения Санчарской группы, 1-й и 3-й батальоны форсированным маршем направились в Лабинское ущелье.

29 августа начались бои за Умпырский перевал, в этот день подразделения 174-го гсп отбили две атаки противника в районе Умпырского перевала. Первая немецкая атака силой до полка пехоты развивалась с занятой накануне высоты 587. Однако сосредоточенный огонь советских подразделений вынудил немецкие войска отойти на исходные позиции.

Второй атаке в районе Фишт-Оштенского массива предшествовала артиллерийская подготовка из крупнокалиберных орудий и обходной маневр отдельных групп противника через плато Лагонаки. Тем не менее и эта атака противника была отбита.

За период боев с передовыми подразделениями 97-й егерской дивизии 174-й гсп понес потери. Убито: среднего командно-начальствующего состава (далее – КНС) – 2, младшего КНС – 2, рядовых – 6. Ранено: среднего КНС – 3, младшего КНС – 3, рядовых – 15. Пропало без вести: среднего КНС – 1, младшего КНС – 5, рядовых – 32.

30 августа произошел один из самых трагических эпизодов в боях 20-й гсд на Главном Кавказском хребте. В этот день немецкие войска силами двух пехотных полков начали наступление по долине рек Умпырь и Лугань. Под натиском превосходящих сил противника два взвода 174-го гсп начали отступление в расположение 5-й ср. На позициях был оставлен боевой отряд № 10, сзади которого расположился заградительный отряд (взвод 2-й ср 174-го гсп). Боевой отряд вступил в бой и дал существенный отпор атакующим. По данным командира 174-го гсп, немцы потеряли до 500 солдат и офицеров.

Для прорыва окружения был выслан стрелковый взвод, который, нараввшись на немецких егерей, стал сразу же отступать, к нему вскоре примкнул взвод конной разведки. Два взвода вступили в бой, были убитые с обеих сторон. В результате наступления немецкие егеря взяли Умпырский перевал.

31 августа значительную активность стали проявлять немецкие войска перед подразделениями 23-го и 33-го пп НКВД в районе горы Туба. Здесь немцы перешли в наступление силами одного полка конницы, подразделения пехоты и артиллерии. Немцам противостояли 23-й пп НКВД и 1-й батальон 33-го пп НКВД. Завязались ожесточенные бои.

В тот же день на основании директивы командующего 46-й армии № 808/ОП от 31 августа командир 20-й гсд приказал снять 265-й гсп с обороны перевала Хокуч и перебросить в район Красной Поляны, Медовеевки. Командиру 265-го гсп надлежало передать оборону перевала частям 18-й армии в период 2–4 сентября, а к исходу 4 сентября сосредоточить полк в районе Адлера. Движение полка должно было происходить до Лазаревского пешим ходом, от Лазаревского до Адлера – бронепоездами. Наконец, 31 августа на основании директивы Ставки Верховного главнокомандующего № 170529 20-я гсд и занимаемый ею район были переданы в подчинение СКФ.

Подводя итоги августовской деятельности советских войск на перевалах, необходимо отметить, что этот период характеризуется значительной

активностью немецких войск. В ходе боев в августе 1942 г. войска 20-й гсд понесли потери убитыми не менее 13 человек, ранеными не менее 27. При этом потери немецких войск также были значительными. Ущерб авиации противоборствующих сторон был несущественным, интенсивных воздушных боев еще не происходило.

Успешное танковое наступление войск вермахта на юг снизило обороты на подступах к Главному Кавказскому хребту. Наступление войск вермахта на южном направлении в конце августа 1942 г. из-за отсутствия дополнительных резервов было приостановлено для отдыха и перегруппировки. В октябре 1942 г. войска вермахта продолжили движение на Туапсе, Сочи, Адлер и другие направления.

Основные боевые действия на подступах к Сочи развернулись на двух направлениях. Первым – являлся Фишт-Оштенский горный массив, где советские войска вели боевые действия на Лесном Кавказе в северных предгорьях Главного Кавказского хребта. Вторым – являлось Умпырское направление, где основные события развернулись в районе перевалов Псеашхо и Аишхо.

В районе Фишт-Отенского горного массива советские войска располагали 379 гсп, 23 пп и 33 пп НКВД, которые подчинялись командиру 20-й гсд полковнику Турчинскому. В сентябре 23-й пп НКВД 1-м батальоном занял селение Алексеевское (Хамышки) и вел разведку в направлении Даховской, 2-м батальоном оборонял Азишский перевал. Штаб полка располагался на Белореченском перевале. 33-й пп НКВД (без одной роты) 3-м батальоном оборонял гору Мезмай, 2-м батальоном гору Туба. Штаб полка находился в 1,5 км юго-восточнее горы Тубы.

379-й гсп с 5-й и 6-й батареями 61-го ап обороняли основными силами перевал Белореченский и гору Чемплеушка. 67-й гсп с 4-й батареей 61-го ап, находясь в резерве, был сосредоточен в районе Бабук-Аула, Солох-Аула, прикрывая 1-й ср тропу с Хокуч на Бабук-Аул в районе горы Аутль. 2-я и 3-я ср 67-го ГСП, 7-я и 8-я батареи 61-го ап прикрывала побережье Черного моря в районе Сочи. Остальные части дислоцировались в районе Сочи.

27 сентября из штаба 46-й армии от заместителя командующего по обороне перевалов генерал-майора Петрова в штаб 20-й гсд поступил приказ, в котором 23 пп НКВД предписывалось:

а) тремя заставами 2-го батальона занять и оборонять станицу Ново-Прохладную (Сахрай), 16 км северо-восточнее Алексеевского (Хамышки), и двумя заставами и резервной заставой занять и оборонять Алексеевское. Штаб батальона – Алексеевское;

б) 1-м батальоном занять и оборонять перевал Азишский, иметь в резерве одну линейную и резервную заставы. Штаб батальона – перевал Азишский;

в) район обороны батальонам занять: 1-му к исходу 28 сентября, 2-му – Алексеевское – к исходу 28 сентября и Ново-Прохладную (Сахрай) – к исходу 29 сентября.

33-й пп НКВД:

а) 3-м батальоном оборонять гору Мезмай, 1-м батальоном – высоту 2 км северо-западной горы Мезмай, освещая разведкой и патрулированием стык между горой Мезмай и перевалом Азишский, а также стык с соседом слева (подразделениями 818-го сп 31-й сд);

б) одной ротой 2-го батальона оборонять гору Туба и остальной состав батальона вывести в свой резерв, держать его при себе как ударную группу;

в) охрану и оборону посадочной площадки северо-западнее горы Абадзеш возложить на командира 33-го пп НКВД.

Выполнив поставленные задачи, 3 октября полки НКВД были задействованы в армейской операции, проводимой командованием 46 армии на Туапсинском направлении. Для активного прикрытия правого фланга ударной группы 23-му пп НКВД поставлена задача действовать активно в направлении Алексеевское – Даховская – перевал Азишский – Темнолесское, а 33-му пп НКВД в направлении горы Матазык – Самурская прикрыть фланги ударной группы.

Полки НКВД к исходу 6 октября должны были занять реку Блокгауз, высоту 717, горы Зауда, Матазык и Мезмай. С рассветом 7 октября полки должны были наступать на Даховскую, Темнолесскую, Самурскую и Четыре Поляны. Кроме этих населенных пунктов, в течение двух недель пограничники пытались овладеть Курджипской, Ново-Прохладной (Сахрай), Русским, Нижегородской и Гуамкой. В ходе продолжительных боев полки НКВД понесли значительные потери и в связи с получением немцами подкреплений взломать оборонительные позиции противника не удалось.

Снег на перевалах вызвал серьезные последствия для пограничных полков войск НКВД. 22 октября на связь сумел выйти только 33-й пп НКВД, его командир доносил, что положение полка катастрофическое. Продовольствия нет, землянок в районах расположения нет и сделать их за отсутствием ножевого инструмента не представляется возможным. 50% обуви в результате износа пришло в негодность, люди страдают простудными заболеваниями. Из-за отсутствия фуража начался массовый падеж конского состава. Снег в районе перевалов к 22 октября достиг 2 м. 24 октября поступило распоряжение об отходе пограничных полков за Главный Кавказский хребет.

Руководствуясь личным указанием командующего 46-й армией генерал-лейтенанта Леселидзе, командир 20-й гсд полковник Турчинский приказал 2-й батальон 23-го пп НКВД оставить и расположить в селении Алексеевском с задачей:

1. Прочно оборонять Алексеевское и, прикрывая подступы к перевалу Белореченский, не допустить прорыва противника через Алексеевское на Гузерипльскую, оборонять перевал Белореченский и Красную Поляну, организовав круговую оборону с постройкой дерево-земляных огневых точек (далее – ДЗОТ), каменно-земляных огневых точек (далее – КЗОТ) и других оборонительных сооружений.

2. На Азишском перевале иметь боевое охранение в составе 30–35 человек отборных лыжников с задачей оборонять Азишский перевал, не допуская противника через перевал в направлении на перевал Белореченский.

3. Вести непрерывную, круглосуточную, систематическую разведку в направлении Ново-Прохладной – Даховской – Темнолесской – горы Мезмай глубиной до 20 км, установив тесную связь с партизанскими отрядами, действующими в районах Ново-Прохладная, Даховская, Алексеевская, Темнолесская, и подразделениями 379-го гсп, обороняющими перевал Белореченский. Следить за действиями, перегруппировкой, подходом резервов противника в районах Даховской, Темнолесской.

4. Иметь подвижные полевые караулы в районах высот 459 и 527, отметках 247 и 635. На дорогах Алексеевское – Даховское, Алексеевское – Ново-Прохладная, Алексеевское – Темнолесская построить ряд ДЗОТов, КЗОТов, наметить мероприятия по заграждению и разрушению, сделав их, таким образом, непроходимыми для противника.

В настоящую крепость был развернут Белореченский перевал. В зоне обороны 379-го гсп на Белореченском перевале было построено ДЗОТов с перекрытиями – 11, без перекрытия – 10, стрелковых окопов с перекрытием – 21, без перекрытия – 23, окопов для 50-мм минометов с перекрытием – 8, без перекрытия – 7, окопов для 82-мм минометов с перекрытием – 4, без перекрытия – 4, окопов для 107-мм минометов с перекрытием – 6, площадок для 76-мм орудий – 3, щелей без перекрытия – 4, ходов сообщения без перекрытия – 103 погонных метра, землянок – 125, бань – 4, конюшен – 3.

Согласно данным разведки, выяснено, что в Даховской, Темнолесской и хуторе Курджиписком немцев нет, есть только полиция. Выполняя распоряжение командующего 46-й армией генерала Леселидзе в станицы Даховская, Темнолесская и хутор Курджипиский 11 ноября направлены отряды Белореченского направления.

Умпырское являлось вторым направлением ведения боевых действий, развернувшихся в районе перевалов Псеашхо и Аишхо, где 10 сентября на ближних оборонительных рубежах перед фронтом 174-го гсп в районе Бараки Леспрома (у слияния рек М. Лаба и Умпырь) немецкие войска сконцентрировали до батальона своих солдат, готовя наступление на советскую оборону. При этом немцы подтянули артиллерию, которая заняла позиции в районе Балаган юго-западнее 1,5 км отметки 510 и начали методичный обстрел расположения 2-й и 5-й ср 174 гсп в районе реки М. Лаба.

14 сентября 2-я ср 174-го гсп отбила наступление силой до роты немецких солдат в районе Балаган (долина реки М. Лаба). 15 сентября немецкие егеря численностью до двух батальонов из района Балаган по долине реки М. Лаба трижды переходили в атаку на район обороны 2-й и 5-й ср 174 гсп. Все атаки немцев были отбиты со значительными для них потерями. По документам убитых немецких солдат противник принадлежал к 97-му и 99-му егерским батальонам.

20 сентября части 174-го гсп начали наступление по долине реки М. Лаба в целях ликвидации немецкой группировки в районе урочища Умпырь. В состав наступающих частей входили 2-я и 5-я ср, усиленные 50-мм и 82-мм минометами, станковыми пулеметами и батареей полковой (76-мм) артиллерии. Продвинувшись в направлении на Балаган на 3 км, советские части встретили упорное сопротивление егерей. Немцев поддержала артиллерия и минометы, открывшие шквальный огонь по позициям 174-го гсп. Немецкие горные стрелки дважды переходили в контратаку, но оба раза были отбиты. В тот же день наступление предприняла 1-я ср 174-го гсп, направившись в район слияния рек Аспидная и Уруштен на охотничий лагерь Мастокан. Этот отряд состоял из двух взводов автоматчиков, взвода 31-го отдельного кавалерийского эскадрона и взвода альпинистов.

Наступление в направлении на урочище Умпырь продолжалось до 23 сентября. За это время передовые стрелковые роты вышли в районе Балаган к северным склонам высоты 983. В течение 23 сентября части 174-го гсп, находясь под методичным артиллерийско-минометным обстрелом, продвигаться не могли. Вся линия фронта была предварительно заминирована немецкими войсками. 24 сентября немецкие горные стрелки в районе отметки 510 (урочище Умпырь) сосредоточили до двух полков (без одного батальона) пехоты и дивизиона артиллерии, батарею 75-мм полковой артиллерии (далее – па), гаубичную батарею. Немецкие войска создали две линии обороны и заминировали все подходы к переднему краю фронта. В районе Мастокан немцы сосредоточили до батальона пехоты.

Командир 20-й гсд в анализе причин слабого продвижения армейских частей на урочище Умпырь отмечал: 1) противник имеет равные силы и занимает узкий горный проход, затрудняющий выход на его фланги и тылы; 2) плохое состояние тропы не дает возможности регулярно подбрасывать боеприпасы и продовольствие; 3) советская авиация бомбит противника не точно.

После 10-дневных боев в районе перевала Псеашхо немецкие егеря закрепились севернее Псеашхо, так и не сумев его захватить. 9–11 октября немецкие егеря пытались атаковать советские стрелковые роты, обороняющие перевал Псеашхо в районе севернее Ветеринарного поста. В течение 13 октября подразделения 174-го и 265-го гсп активных боевых действий не вели, т.к. в этот день на перевалах выпал первый снег. Толщина снежного покрова составила 25–30 см, а 16 октября имела место снежная буря в районе перевала Умпырский.

19–20 октября на Умпырском направлении немецкие горные стрелки совершали лыжные вылазки, пытаясь вклиниться в систему советской обороны. Однако огневым противодействием попытки немецких егерей были сорваны.

Снег в районе перевалов к 22 октября достиг 2 м. Для его расчистки в районе перевала Аишхо работала спецгруппа численностью в 35 человек с задачей расчистки пути, охраны дорог-троп, регулирования движения.

До подножья Аишхо организованы два питательно-обогревательных пункта, там же и перевальные базы.

23 октября после получения из штаба 46-й армии инструкций о прекращении активных боевых действий и о направлении частей 265-го гсп на зимние квартиры, подразделения стали выходить на перевал Аишхо с дальнейшим направлением на южный склон. В районе слияния рек М. Лаба и Цахвоа остались только 2-я и 5-я ср 174-го гсп, продолжающие закрепляться на занимаемых рубежах.

Перевал Аишхо обороняла на северных склонах усиленная ср с одной батареей 61-го ап, остальные подразделения 174-го гсп расположились гарнизонами: Охотничий дом у отметки 925, Лесная караулка у отметки 469, минеральный источник у слияния рек Пслух и Мзымта (рудники). Опорные пункты разворачивались в районах: № 1 – в долине реки М. Лаба, № 2 – у слияния рек М. Лаба и Безымянная, № 3 – Ветпост по долине реки М. Лаба, № 4 – 1 км северо-восточнее отметки 847, № 5 – юго-западнее 2 км отметки 847. Штаб полка в лесу – южнее перевала Аишхо. База снабжения и тылы находились в районе Рудники.

Перевал Псеашхо оборонялся частями 265-го гсп, усиленный ротой с одной батареей 61-го ап и взводом 107-мм минометов. При этом из данного контингента выдвигалось боевое охранение в район Ветпоста, в 4 км северо-восточнее перевала Псеашхо. Остающиеся подразделения обеспечивались продовольствием на шесть месяцев и боеприпасами – 3 боекомплектами за счет отводимых с перевала подразделений 174-го гсп, 61-го ап, 67-го гсп и 3-го батальона 221-го сп. Остальные подразделения 265-го гсп расположились по гарнизонам: усиленная стрелковая рота – на развилке троп юго-западнее высоты 1050, усиленная рота и специальные подразделения полка – в селении Эстонское, остальные роты – в Красной Поляне в резерве командира 20-й гсд. Штаб 265-го гсп – в селении Эстонском, база снабжения там же.

Ноябрь и последующие месяцы во фронтовой линии на Умпырском направлении можно охарактеризовать как период стабилизации фронта, начало его позиционной стадии.

В зоне расположения 174-го гсп было построено: землянок – 35, ДЗОТов – 15, конюшен – 4, бань – 3. Помимо этого было построено: окопов стрелковых – 6, окопов для 50-мм минометов – 3, площадок для 76-мм орудий – 3.

Подразделения 265-го гсп построили в общей сложности: землянок жилых – 7, землянок для продовольствия – 1, под боеприпасы – 1, для обогревательного пункта – 1. Всего построено шесть ДЗОТов, что составляет 75% потребности.

В период с 1 ноября по 1 декабря 1942 г. 20-я гсд активных боевых действий не вела. Исключение составила только силовая разведка, в результате которой советскими частями убито и ранено 32 человека, взято в плен – 4.

1 декабря началась перегруппировка войск. 20-я гсд к исходу 10 декабря должна была сосредоточиться в районе Рожет. 265-й гсп с 2-й, 4-й и

5-й батареей 61-го ап к исходу 3 декабря должен был сдать оборонительные районы 33-му пп НКВД и выйти в район Адлера, оттуда железнодорожным транспортом следовать до Лазаревской, в дальнейшем следуя походным порядком по маршруту Лазаревская – Хокуч – Рожет, к исходу 10 декабря сосредоточиться в районе Рожет, отметка 452.

174-му гсп с 1-й, 3-й и 9-й батареями 61-го ап к исходу 3 декабря, сдав оборонительные рубежи 33-му пп НКВД, надлежало выйти в район Адлера, железнодорожным транспортом достигнуть Лазаревской, а оттуда походным порядком следовать до района сосредоточения (высота 693).

379-й гсп с 6-й, 7-й и 8-й батареями 61-го ап к исходу 2 декабря, сдав оборонительные районы 23-му пп НКВД, должен следовать комбинированным маршем по маршруту Бабук-Аул – Солох-Аул – Дагомыс – Лазаревская – Хокуч, к исходу 10 декабря сосредоточиться в районе высоты 569, 475 и 589.

31-й отдельный кавалерийский эскадрон, следуя походным порядком, должен сосредоточиться к исходу 3 декабря к месту погрузки – Адлер, в дальнейшем выгрузиться в Лазаревской, следовать в голове дивизии по маршруту Лазаревская – Хокуч и к утру 10 декабря выйти в район Рожет. То же касалось и специальных частей.

В начале декабря 1942 г. 20-я гсд была передислоцирована в сторону перевала Хокуч – поселок Хаджуко – Марьино – Грачево. Для нее период обороны города Сочи закончился.

На смену полкам 20-й гсд в районе перевалов Псеашхо и Аишхо прибыл 33-й пп НКВД. 5 декабря два батальона вышли к указанным перевалам, на которых еще стояли части 174-го и 265-го полков и сменили их.

В декабре 1942 г. ввиду похолодания и значительного снежного покрова в горах активные боевые действия не велись. Противоборствующие стороны уделили основное внимание обороне своих позиций, к тому же большую опасность стали представлять сами горы и сходы снежных лавин. В декабре 1942 г. войска вермахта на туапсинском и сочинском направлениях получили приказ отступить, поэтому в декабре 1942 г. и январе 1943 г. по всему фронту от Фишт-Оштенского горного массива и до Умпырского перевала части вермахта оставили свои позиции и отступили для эвакуации к железнодорожным станциям.

Следует отметить, что в конце 1942 г., после окружения 6-й немецкой армии под Сталинградом, оперативная инициатива перешла к советским войскам.

2 января 1943 г. 20-я гсд вошла в состав 56-й армии и приняла участие в наступательной операции Черноморских групп войск на краснодарском направлении, в связи с чем 20-я гсд передислоцировалась по маршруту село Дефановка – Шабановский перевал – станица Крепостная.

В январе 1943 г. на значительном участке советско-германского фронта, в том числе и на Северном Кавказе, советские войска перешли в наступление, поэтому Фишт-Оштенский горный массив использовался соединениями 46-й

армии как плацдарм для активных действий против войск вермахта. По приказу командования 46-й армии 24 января 1943 г. бойцы 2-го батальона 23-го пп НКВД под командованием майора Н.М. Пискуна от селения Алексеевского (Хамышки) перешли в наступление и 25 января 1943 г. овладели станицей Нижегородской. Далее в течение четырех дней пограничники освободили от войск вермахта станицы Дагестанская и Курджипская, хутор Садки и город Майкоп. Приказом по войскам Черноморской группы войск Закавказского фронта № 045 от 4 марта 1943 г. майор Н.М. Пискун за проведение успешной операции был награжден орденом Суворова III степени.

Бойцы 1-го батальона 33-го пп НКВД совместно с другими частями советских войск в конце января 1942 г. принимали участие в освобождении станиц Апшеронская, Белореченская и Ханская. В дальнейшем пограничные полки НКВД несут службу по охране тыла наступающих войск РККА.

Более полугодом продолжались бои на территории Краснодарского края, в которых принимали участие бойцы 20-й гсд в составе 56-й армии. В феврале 1943 г. для обороны Таманского полуострова войска вермахта приступили к строительству эшелонированной обороны (Новороссийск – Крымская – Киевская – Варениковская – Темрюк). Созданный за четыре месяца мощный оборонительный пояс «Голубая линия» имел глубину до 6 км.

9 сентября 1943 г. советские войска начали Новороссийскую операцию. Ввиду успешного наступления советской армии и вероятного окружения войск вермахта немецкие части отступили на Таманский полуостров и начали эвакуацию войск в Крым. Подразделения 20-й гсд 24 сентября 1943 г. участвовали в освобождении станицы Гостогаевской. 9 октября 1943 г. Таманский полуостров, а с ним и территория Краснодарского края были окончательно освобождены от немецких войск.

Таким образом, бои на Белореченском и Умпырском направлениях в годы Великой Отечественной войны в августе–декабре 1942 г. носили достаточно активный характер. Советские и немецкие войска активно использовали тактику беспокойства противника, что позволяло вести противоборствующим сторонам активную оборону своих позиций. В ходе боев 20-я гсд и приданные ей подразделения понесли потери: убитыми как минимум 164 человека, ранеными – 343, пропавшими без вести – 300 человек. Примерно такие же потери понесли и немецкие войска.

Помимо этого, в ходе боестолкновений подразделениями 20-й гсд в период с 18 августа по 1 ноября 1942 г. было утеряно: винтовок – 178, револьверов – 6, пистолет-пулеметов Дегтярева – 44, ручных пулеметов – 15, станковых пулеметов – 8, минометов – 7. В то же время военнослужащими 20-й гсд было захвачено в качестве трофеев: винтовок – 143, ручных пулеметов – 7, противотанковых ружей – 1, пистолетов системы «маузер» – 3, пистолетов автоматических – 9, пистолет-пулеметов – 2, спаренных зенитных установок – 2, патронов к винтовкам – 39737, авиационных пистолет-пулеметов – 1.

Из подразделений 20-й гсд в боях на Главном Кавказском хребте больше

всех отличился 174-й гсп. Отмечая массовый героизм, мужество и отвагу воинов 20-й гсд в деле обороны Главного Кавказского хребта, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 18 декабря 1942 г. наградил 174-й горнострелковый полк орденом Красного Знамени.

Подразделения 20-й гсд, 23-го и 33-го пп НКВД после успешно выполненной задачи – защиты перевалов Главного Кавказского хребта – приняли участие в освобождении территории Краснодарского края от немецких войск.

7. Сочинская госпитальная база

Период деятельности сочинской госпитальной базы в годы Великой Отечественной войны состоит из трех основных этапов: первый этап – организация и деятельность тыловой госпитальной базы (июль 1941 г. – июль 1942 г.). Второй период – работа прифронтовой госпитальной базы (август 1942 г. – март 1943 г.). И третий период – деятельность и завершение работы тыловой госпитальной базы (апрель 1943 г. – сентябрь 1945 г.).

Первый период. Организация и деятельность тыловой госпитальной базы (июль 1941 – июль 1942 гг.). 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Длинные очереди военнообязанных в военкоматы были наглядным тому свидетельством.

Начавшаяся война быстро изменила положение курортного города. Мобилизация в РККА коснулась и медперсонала. Согласно имеющимся сведениям, впервые три дня войны в Действующую армию было мобилизовано около 180 врачей и свыше 200 человек среднего медицинского состава. Вслед за оттоком к постоянному месту жительства отдыхающих санатории и пансионаты начинают закрываться. Однако оставшийся в городе медперсонал оказался востребованным достаточно быстро. По решению ГКО от 7 июля 1941 г. в стране была организована госпитальная база.

Во исполнении решения ГКО в Сочи спустя 8 дней (15 июля 1941 г.) местный горисполком принял решение о создании сочинской госпитальной базы. Для организации работы по переоборудованию здравниц городская исполнительная власть сформировала рабочую группу, состоящую из первого секретаря горкома ВКП(б) В.П. Кочеткова, председателя исполкома А.Ф. Белоуса, заведующего горздравотделом Л.Н. Малхазова и представителей курортных организаций.

На протяжении войны совершенствовалось управление сочинской госпитальной базой. 15 сентября 1941 г. появляется управление госпиталями системы Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (далее – ВЦСПС), с осени 1941 г. по январь 1942 г. существовало управление госпиталями народного комиссариата здравоохранения. Несмотря на то, что изменение ведомственной принадлежности не приносило большой пользы работе госпитальной базы, организация ее продолжала совершенствоваться. Сегодня со всей очевидностью можно утверждать, что сочинская госпитальная база стала одной из крупнейших госпитальных баз не только Северного Кавказа, но и СССР. Основная причина этого заключалась в довоенной курортной сущности города и его бальнеологических возможностях.

27 июля 1941 г. Северо-Кавказским военным округом (далее – СКВО) в Сочи был организован вспомогательный эвакуационный пункт № 104 (далее – ВЭП-104), позднее местный эвакуационный пункт (далее – МЭП-104), которому подчинялись все госпитали Сочи, Адлерского и Шапсугского районов

Краснодарского края. ВЭП подчинялся санитарному отделу СКВО. Это было управление сочинской госпитальной базой.

Реорганизация курорта к 1 августа 1941 г. позволила создать в городе Сочи госпитальную базу в составе 42 госпиталей, общая коечная мощность которой достигала 12,6 тыс. коек. Иными словами, уже по состоянию на 1 августа 1941 г. коечная мощность госпитальной базы на 40% превысила мощность довоенного курорта Сочи.

Во всех здравницах Сочи проводился ремонт, устанавливалось госпитальное оборудование, увеличивалось количество мест за счет более рационального расположения коек в палатах и приспособления под палаты других помещений.

Первых раненых Сочи принял 5 августа 1941 года. Это были защитники Одессы. Все население тогда вышло на привокзальную площадь и улицу Горького встречать военно-санитарный поезд. Прибывших поместили в лучшие госпитали, открывшиеся на базе санаториев имени С. Орджоникидзе, С.М. Кирова, «Кавказская Ривьера», «Красная Москва», «Химик» и в других.

Начиная с этого времени, доставка раненых военнослужащих в город стала носить регулярный характер. Раненые в Сочи прибывали по железной дороге, а также авиационным и морским путями. Осенью 1942 г. во время боев на Туапсинском направлении раненых привозили в город на машинах, а с перевалов Главного Кавказского хребта Умпырского и Белореченского направлений – вьючными караванами.

Отдельно необходимо сказать о доставке раненых морским путем. Этот путь обеспечивали специально построенные санитарные суда, нередко использовались и плавучие баржи. Известно, что один из санитарных пароходов был полностью укомплектован медицинскими сестрами, санитарными дружинницами, а также членами СОКК и КП городов Туапсе, Новороссийска и Сочи. Эскортирование из эпицентров боевых действий (побережье Крыма) осуществляли специальные боевые группы кораблей (типа эсминец и торпедный катер), в связи со значительной минной опасностью привлекались к работе в конвоях и тральщики.

В Сочи поступали в основном тяжелораненые, требовавшие длительного и высококвалифицированного лечения. Однако в связи с тем, что сочинские госпитали были осенью 1941 г. уже переполнены, в ноябре-декабре раненых начали эвакуировать из города, т.е. после первоначального лечения их для долечивания отправляли в госпитали других городов. За вторую половину 1941 г. в Сочи поступило почти 50 тыс. раненых и больных воинов.

Как уже отмечалось, в первые дни войны из Сочи на фронт были направлены из санаториев сотни врачей и медсестер. Однако после того как было принято решение об организации в Сочи госпитальной базы, часть этих медицинских кадров вернулась в город и была задействована в госпиталях.

Это привело к проблемам. Уже в первые месяцы работы сочинские госпитали столкнулись с нехваткой военно-медицинских кадров.

На протяжении всей войны госпитали МЭП-104 были недоукомплектованы хирургами, врачами других специальностей, медсестрами, санитарками.

Попытки решения кадрового вопроса привели к широкому привлечению медперсонала из других городов. Разумеется, особенно остро ощущалась нехватка хирургов, так как до войны в здравницах врачей этой специальности было мало, и поэтому из других городов Советского Союза для работы в госпиталях базы были направлены квалифицированные хирурги.

Здесь во время войны работали такие известные хирурги, как доктора медицинских наук, профессора Н.И. Агапов, Е.И. Смирнов, Б.А. Петров, И.А. Агеенко, кандидаты медицинских наук В.К. Красавитов, В.Д. Бантов и другие.

По разнарядкам в госпитали направлялись и медицинские сестры. Но все-таки главная работа по подготовке военно-медицинских кадров, и в первую очередь медсестер, проходила непосредственно в городе. Так, например *«...При школе № 4 были организованы краткосрочные курсы медицинских сестер, которыми руководила главный врач горбольницы № 2 Елена Францовна Богдель. На курсы в основном шли девушки, которые днем работали, а по вечерам учились. За короткий срок нужно было овладеть знаниями медицинской сестры и стать первыми помощниками врачей»*.

Часть медсестер, подготовленных в годы войны в Сочи, была отправлена на фронт, для работы в военно-санитарных поездах, полевых госпиталях, медсанбатах, на пароходах.

Уже в июле 1941 г. при городской больнице № 2 были открыты курсы хирургической подготовки врачей. Преподавателями на этих курсах стали лучшие хирурги города. А обучение проходили врачи санаториев – терапевты и невропатологи. Кроме учебных курсов, военно-медицинские специальности медики получали непосредственно в госпиталях.

Первый период деятельности сочинской госпитальной базы составил 13 месяцев. За это время в госпиталь МЭП-104 поступило на лечение 92903 военнослужащих, из них было возвращено в части, батальоны выздоравливающих, ограниченно годных – 51591 человек, уволено в запас и вовсе – 12608, скончалось в госпиталях – 421 человек, продолжало свое лечение – 586, эвакуировано – 27447 красноармейцев. Таким образом, среднемесячное число поступления военнослужащих составляло около 7150 человек, при этом на фронт возвращалось чуть более 50% солдат и офицеров.

Подводя итоги, хочется отметить, что первый период работы сочинской госпитальной базы – это период ее становления, развертывания, когда в самые короткие сроки необходимо было превратить город-курорт в город-госпиталь. На выполнение этой задачи были направлены все силы города. В результате санатории, дома отдыха, пионерские лагеря были переоборудованы в госпитали, подготовлены дополнительные медицинские кадры, решены проблемы продовольственного обеспечения и т.д. Уже 5 августа 1941 г. город Сочи принял первых раненых - госпитальная база начала свою деятельность.

С августа 1941 г. по июль 1942 г. в Сочи находились на лечении в основном тяжелораненые военнослужащие. Данный факт свидетельствует о том, что при организации сочинской госпитальной базы было учтено ее состояние и положение: здесь работал высококвалифицированный медицинский персонал, а также широко использовались для лечения бальнеологические возможности бывшего курорта.

Второй период. Работа прифронтовой госпитальной базы (август 1942 – март 1943 гг.). Август 1942 г. ознаменовался изменением деятельности сочинской госпитальной базы, т.к. в сентябре 1942 г. угроза захвата города противником стала настолько реальной, что было принято решение об эвакуации госпитальной базы. Уже в мае 1942 г. вывоз раненых превысил их поступление с фронта.

Началась эвакуация. Местом будущего расположения стали территории Закавказья (в первую очередь Азербайджан) и Средняя Азия.

После эвакуации в тыл в августе 1942 г. в городе осталось всего 8 госпиталей, из 42-х. Однако вместимость прифронтового госпиталя была снижена не столь масштабно всего до 8-ми тыс. коек, против 12,5 тыс. до эвакуации. В прифронтовых условиях сочинская госпитальная база продолжала развиваться: фронт требовал удовлетворения своих нужд. Так, уже в сентябре в составе госпитальной базы стало 10 госпиталей: из них 7 полевых подвижных госпиталей (ППГ), 2 инфекционных госпиталя (ИГ) и головной передвижной эвакуационный пункт (ГПЭП). В январе 1943 г. количество коек в них было доведено до 12 тыс.

Оперативная обстановка вокруг города серьезно повлияла на характер работы госпитальной базы. Близость к эпицентру боевых действий заставила её переориентироваться на лечение нетранспортабельных больных и легкораненых, в то время как раненые, которым требовалось длительное лечение, эвакуировались из Сочи в госпитали Закавказья. Для их эвакуации, а также для доставки их с мест, близко прилегающих к фронту, МЭП-104 имел в своем распоряжении 7 санитарных поездов по 13 вагонов в каждом, кроме того использовались для этих целей и курсирующие на линии Сочи – Туапсе бронепоезда.

Вся тяжелая работа по погрузке и разгрузке военно-санитарных поездов, доставке раненых в госпитали, в палаты госпитальной базы легла на женщин. Еще 13 апреля 1942 г. ГКО СССР издал постановление за № 1595/сс о мобилизации в советские войска женщин в возрасте от 19 до 25 лет. Мобилизованным женщинам определялись места службы во фронтовых, армейских запасных частях и тыловых узлах связи РККА. В Сочи, Хосте и Мацесте эта мобилизация началась 27 апреля. Призванных контингентов хватило не только на пополнение кадрами санитарных поездов и учреждений, но и на организацию противовоздушного обеспечения.

В городе из дружинниц СОКК и КП была создана кадровая санитарная дружина, предназначенная специально для разгрузки санитарных поездов.

В нее входили 100 женщин. Все они работали на производстве, а в свободное время на добровольных началах помогали на разгрузке поездов. Возрастной ценз персонала кадровой санитарной дружины был определен достаточно четко: совсем юные представительницы слабого пола в возрасте 17–18 лет и женщины от 50 и до 60 лет. Единственным объяснением причин разброса возрастного ценза является то, что женщины в возрасте от 19 до 49 лет широко использовались на военной службе и на оборонных работах.

В середине 1942 г. в связи с увеличением потока раненых дружина перешла на казарменное положение.

В связи с изменением статуса госпитальной базы с тыловой на прифронтовую изменилось и управление базой. Так, на начальной стадии второго этапа руководство госпитальной базой осуществлял Военный совет Черноморской группы войск РККА, позднее Военный совет СКФ.

Прифронтовая сочинская госпитальная база сталкивалась с различными проблемными вопросами, которые необходимо было оперативно решать. Из донесения инструктора военного отдела сочинского городского комитета ВКП(б) Губина первому секретарю Кочеткову известно положение дел в 49-м Эвакоприемнике при встрече раненых на железнодорожном вокзале на 12 октября 1942 г.

В первую очередь с «Летучки» (поезда-эшелоны, прибывавшие в Сочи с фронта с ранеными бойцами) выгружались легко раненые бойцы, которые пешим ходом следовали в 49-й Эвакоприемник, т.к. легко раненые освобождали «Летучку» в течение 10–15 минут, что позволяло в это время оказывать помощь тяжело раненым. После этого начиналась выгрузка тяжело раненых бойцов.

4 октября 1942 г. «Летучка» находилась под разгрузкой больше положенного времени, т.к. при объявлении сигнала «В.Т.» поезд с ранеными скрылся в тоннеле и стоял там до отбоя, после чего опять стал под разгрузку.

В момент прибытия большого количества раненых в Сочи по железной дороге и водным транспортом, 49 Эвакоприемник не справлялся с транспортировкой тяжело раненных бойцов, т.к. располагал 3 автомашинами, а этого было недостаточно для перевозки раненых. При этом его работники использовали автомобиль-полуполторку, в которой транспортировались только 3 человека.

Газет и журналов 49 Эвакоприемник получал установленное количество, но, когда раненых бойцов было много, газет и журналов не хватало на всех желающих. Комиссар 49 Эвакоприемника заявлял, что вопрос увеличения количества газет и журналов для раненых будет решен положительно.

Инструктор Губин предлагал реконструировать трап с перрона в 1-ю больницу, для чего необходимо было выделить 10 человек на 3 рабочих дня, чтобы сделать выемку в грунте, что ускорило бы проход с перрона в 1-ю больницу. В этом случае появлялась возможность сократить путь выгрузки раненых с «Летучки» и уменьшить время разгрузки на 35–40 минут. Кроме

этого, необходимо было в помощь 49-му Эвакоприемнику ежедневно из автотранспортного управления выделять 2–3 автомашины для перевозки раненых.

Ежедневно при разгрузке раненых принимали участие 8–10 человек санитарок из СОКК и КП. Кроме этого, они проводили среди раненых бойцов культмассовую работу, но их сил было недостаточно, поэтому инструктор Губин предлагал для проведения этой работы отделу пропаганды и агитации городского комитета ВКП(б) подобрать 10–15 человек чтецов и беседчиков, которые могли бы во время регистрации раненых прочесть им газету, т.к. регистрация проходила медленно. Все предложения Губина были рассмотрены и реализованы руководством городского комитета ВКП(б).

В конце 1942 г. – начале 1943 г. интенсивность боев в районе Туапсе и Новороссийска увеличилась, вследствие чего увеличились и потоки раненых в город Сочи.

Зимой – весной 1943 г. загруженность сочинской госпитальной базы была очень высокой. Все госпитали были переполнены ранеными. Их располагали всюду: в палатах, вестибюлях, коридорах, клубах госпиталей. Кроватей не хватало, и часть использовались деревянные пляжные топчаны, кушетки.

При этом надо не забывать, что как уже отмечалось, ни один госпиталь так до конца войны и не был полностью укомплектован медицинскими кадрами. Тем не менее милосердие, теплота, забота медицинского персонала в сочетании с имеющимся патриотизмом пострадавших военнослужащих приводили к поразительным результатам. Процент выписки в воинские части из сочинских госпиталей во время второго периода был самым высоким, чем за всю историю Великой Отечественной войны. В определенной степени это было следствием прифронтовой специфичности, а именно благодаря курсу на лечение легкораненых бойцов РККА.

Второй период деятельности сочинской госпитальной базы длился всего 8 месяцев (это самый кратковременный период её работы). За это время на лечение поступило 128151 военнослужащих, из них было возвращено в части, батальоны выздоравливающих, ограничено годных – 45738. Эвакуировано было 65210 человек, уволено – 1352, скончалось – 3821, оставалось на лечении – 9489. Таким образом, среднемесячная цифра поступивших военнослужащих составила более 16 тыс. человек, из них возвращалось в строй чуть более 30% военнослужащих.

О масштабах работ сочинской госпитальной базы в этот период свидетельствует и еще один весьма важный факт. Закавказский фронт РККА, в составе Северной и Черноморской групп войск, а также 46-й армии, в период с 1 августа по 31 декабря 1942 г. понес санитарные потери в составе 163723 человек, помимо этого потери в это время нес и Черноморский флот с Азовской военной флотилией 2105 человек. Были санитарные потери и у СКФ (действовал с 28 июля по 31 августа 1942 г., потом был переименован в Черноморскую группу войск) – 35245 человек. Таким образом, суммарные

санитарные потери сухопутных и военно-морских сил чуть более чем за 5 месяцев составили 201073 человека, т.е. в месяц около 40 тыс. человек. Очевидно, что Азовскую военную флотилию, а также группы советских войск, действовавших на Тихорецко-Ставропольском, Моздок-Малгобекском и Нальчикско-Орджоникидзевском направлениях, обеспечивала не сочинская госпитальная база, тем не менее ее удельный вес в обеспечении обслуживания санитарных потерь превысил 40%. На наш взгляд, именно в этом заключался подвиг милосердия в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, можно сделать вывод, что второй этап – самый сложный период работы сочинской госпитальной базы. В это время работа проходила в условиях фронтового тыла. Теперь в Сочи находились на лечении только легкораненые и нетранспортабельные раненые, остальных необходимо было эвакуировать в другие тыловые госпитали. Это требовало огромных усилий, так как большая часть сочинских госпиталей была эвакуирована. Оставшиеся госпитали были перегружены, а работы по погрузке и разгрузке раненых велись практически круглосуточно. Медицинские работники и сочинцы достойно выдержали это испытание.

Третий период. Деятельность тыловой госпитальной базы и завершение её работы (апрель 1943 – сентябрь 1945 гг.). К тому времени, как стало очевидным, что катастрофа 6-й немецкой армии под Сталинградом неминуема и битва за Кавказ переросла в совершенно противоположную стадию (из оборонительной в наступательную), начинается процесс возвращения из эвакуации госпиталей. Этот курс красной чертой прошел уже в январе 1943 г. В последующие два месяца (февраль – март 1943 г.) в Сочи вернулись почти все госпитали, ранее составлявшие сочинскую госпитальную базу.

В связи с окончанием битвы за Кавказ в октябре 1943 г. и переноса военных действий на территории Украины, Белоруссии, а позднее Курляндии, сочинская госпитальная база вновь перепрофилировалась. С этого момента основу контингента раненых бойцов и командиров РККА стали составлять тяжелораненые военнослужащие. Основной причиной этого стала значительная удаленность от эпицентров боевых действий и прекрасные бальнеологические возможности города-курорта. Именно последнее обстоятельство серьезно отличало сочинскую госпитальную базу от других.

В процессе динамического развития госпитальной базы в годы Великой Отечественной войны медики пришли к мысли и реализовали проект создания единого для всей сочинской госпитальной базы сортировочного госпиталя, а также сети специализированных госпиталей. Известный организатор военной медицины в годы войны И.Б. Ростоцкий писал: *«Одним из основных достижений гражданской системы советского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны явилось создание тыловых эвакогоспиталей».*

Роль эвакогоспиталя в городе суждено было сыграть госпиталю № 2135, который располагался в здании санатория «Красная Москва». Практически сразу госпиталю был придан прирельсовый эвакоприемник, который занял

помещение расположенной вблизи железнодорожного вокзала бывшей инфекционной больницы. Для удобства железнодорожной транспортировки была проведена железнодорожная линия к зданию эвакоприемника и около него сооружены разгрузочные площадки. Со стабилизацией удаленности линии фронта от сочинской госпитальной базы начались усовершенствования ее работы. Так, в марте 1944 г. с целью сокращения процесса распределения раненых была создана схема «эвакоприемник – госпиталь», т.е. минуя сортировочный госпиталь. Это позволяло серьезно сокращать этапность движения раненого до места лечения.

В 1943–1944 гг. большинство сочинских госпиталей стало специализированным. Каждый из них профилировался на лечении конкретных видов ранения или заболевания.

Госпитали сочинской базы можно условно разделить на две группы: 1) госпиталя специализирующиеся на лечении ранений; 2) госпиталя специализирующиеся на лечении заболеваний. В первую группу входили госпитальные учреждения: № 2117 (специализация – тяжелые ранения конечностей), № 2124 (терапевтические – ранения в грудь и живот), № 2130 (нейрохирургические), № 2133 (ранения с тяжелыми повреждениями костей, требующие восстановительной хирургии), № 3183 (хирургические – с ампутацией конечностей) и другие. В свою очередь во вторую группу входили госпитали: № 3191 (больные с открытой формой туберкулеза), № 3215 (инфекционные) и т.д.

В 1945 г. в Сочи поступали раненые, которые уже проходили 4–5 этапов эвакуации, т.е. проходили лечение в 4–5 лечебных учреждениях. Это затрудняло работу сочинских медиков, так как в разных госпиталях раненых лечили разными методами. В основном поступавшим в это время раненым требовалось длительное лечение, после которого они должны были комиссоваться. 15–20% всех лечившихся в первом полугодии 1945 г. составляли раненые с ампутированными конечностями. После протезирования, которое производилось в Сочи, они направлялись домой. По этим причинам процент возвращения в часть из сочинских госпиталей с каждым месяцем уменьшался, а процент уволенных в запас увеличивался.

В отдельные месяцы 1945 г. из госпиталей было комиссовано до 80% лечившихся. Поэтому во всех госпиталях были созданы и существовали врачебные госпитальные комиссии, которые освидетельствовали всех лечившихся воинов перед выпиской. В состав этих комиссий обязательно входили председатель комиссии (обычно помощник начальника госпиталя по медицинской части или один из начальников отделений), а также два члена комиссии (хирург и терапевт). Выписка же в часть производилась без комиссии лечащим врачом, которая сопровождалась санкцией начальника госпиталя.

В завершении хочется привести статистику деятельности сочинской госпитальной базы за первые 27 из 30 месяцев третьего периода, а именно за время с 1 апреля 1943 г. по 1 июля 1945 г. Итак, общий контингент

поступивших на лечение в сочинские госпитали военнослужащих составил 114901, из них возвращено было в строй – 65072 человека. Из недолечившихся эвакуировано было 8761, а умерло – 2592. Весь остальной контингент оставался на долечивании или был откомиссован. Таким образом, среднемесячная цифра поступления больных и раненых составляла чуть более 4 тыс. человек, из них возвращалось в строй немногим более 50%.

2 сентября 1945 г. в связи с окончанием Второй мировой войны сочинская госпитальная база как тыловая прекращает свою работу. Поступление раненых полностью прекращается, город начинает переориентироваться на прием курортников. Одними из первых отдыхающих в здравницах курорта стали те, кто не успел долечиться в госпиталях, те, кто в сложных психологических условиях переходили из состояния войны к миру – солдаты Победы.

Итак, завершая анализ работы сочинской госпитальной базы в годы Второй мировой войны необходимо констатировать, что самым напряженным в ее работе был второй этап, когда ежемесячно через прифронтовой госпиталь проходило более 16 тыс. солдат и офицеров РККА. Деятельность сочинской госпитальной базы в годы войны наглядно продемонстрировала единый порыв сочинцев в рамках идеи: «Все для фронта, все для Победы». За это они были награждены правительственными орденами и медалями, но главную свою награду сочинские медики и город Сочи получили в соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 8 мая 1980 г.: *«За большую и самоотверженную работу трудящихся города по лечению и восстановлению здоровья воинов Советской Армии и Военно-Морского флота в годы Великой Отечественной войны ... наградить город Сочи орденом Отечественной войны I степени»*. Таким образом, на самом высоком уровне был оценен огромный вклад города-курорта Сочи в дело Великой Победы.

Заключение

В главах лектория раскрыта деятельность военизированных формирований, которые существовали в годы Великой Отечественной войны в городе Сочи. После вторжения немецких войск на территорию СССР союзное партийное руководство инициировало создание на территории страны, соответственно и в Краснодарском крае, истребительные батальоны, отряды народного ополчения, местной противовоздушной обороны, а в период оккупации равнинной территории Краснодарского края и партизанских отрядов.

Кроме этого, в материалах лектория также уделено внимание сочинской госпитальной базе, т.к. с августа 1941 г. сочинские госпитали принимали раненых бойцов. Несмотря на решение о выводе госпиталей в период оккупации Кубани, в городе Сочи работал эвакуационный пункт и продолжался прием тяжелобольных и раненых красноармейцев, которым оказывалась медицинская помощь.

В период оккупации равнинной территории Кубани партийное руководство Краснодарского края перенесло свою деятельность на Черноморском побережье. В Сочи размещался аппарат краевого комитета ВКП(б) и исполнительный комитет края. Руководители края стояли у истоков создания Комитета обороны города Сочи, деятельность которого была направлена на оказание помощи действующим частям Рабоче-крестьянской Красной Армии в организации и укреплении обороны на перевалах и Черноморском побережье. Полномочия Комитета обороны распространялись на территорию города Сочи, Шапсугского (Лазаревского) и Адлерского районов, а также частично Тульского и Армянского районов Краснодарского края.

Основной удар немецких войск и их союзников на территории Краснодарского края был направлен на Новороссийск и Туапсе, а остальные направления являлись, по сути, второстепенными. Тем не менее и на этих участках немецкие войска изыскивали слабые стороны в обороне Красной Армии и в случае недооценки командованием советских войск оперативной обстановки на том или ином направлении последствия для советских войск могли быть катастрофическими. Возможный выход немецких войск на

Черноморское побережье Северного Кавказа на одном из направлений в Краснодарском крае, т.е. Геленджик, Туапсе, Лазаревское, Сочи или Адлер, грозило окружением и уничтожением советских войск в указанном регионе, развертыванием оперативной инициативы и продвижением немецких войск в Закавказье.

С августа 1942 г. линия фронта пролегла на Лесном Кавказе и перевалах Псеашхо и Аишхо, оборону которой осуществляла 20-я горнострелковая дивизия. В период наступления советских войск на территории Краснодарского края Фишт-Оштенский массив стал плацдармом, с которого в январе–феврале 1943 г. подразделения Красной Армии начали свой победоносный поход на Запад.

В ходе Великой Отечественной войны сочинцы воевали в рядах действующей армии, служили в отрядах народного ополчения, местной противовоздушной обороны, истребительных батальонах и партизанских отрядах. Сочинцы собирали денежные средства для нужд Рабоче-крестьянской Красной Армии, занимались строительством оборонительных сооружений и стратегических объектов, а также оказывали помощь раненым бойцам, находящимся на излечении в госпиталях.

Подразделения 20-й гсд, 23-го и 33-го пограничных полков НКВД после успешно выполненной задачи – защиты перевалов Кавказа – приняли участие в освобождении территории Краснодарского края от немецких войск и их союзников.

За участие в боевых действиях на передовой и в ближайшем тылу 18 мая 1945 г. исполнительный комитет Сочинского городского совета депутатов трудящихся представил к награждению медалью «За оборону Кавказа» 404 человека, из них 64 бойца истребительного батальона, 21 боец МПВО, 50 рабочих местной и кооперативной промышленности, 22 медицинских работника, 56 работников связи и транспорта, 19 работников коммунального хозяйства, 42 труженика пищевой промышленности и прочих в числе 130 человек. Таким образом, деятельность человека тыла в годы войны также была оценена по достоинству.

Содержание

Предисловие	3
1. Истребительные батальоны	6
2. Народное ополчение	13
3. Местная противовоздушная оборона	25
4. Комитет обороны города Сочи	34
5. Партизанские отряды	49
6. Обзор боевых действий	55
7. Сочинская госпитальная база	68
Заключение	77

Для заметок

Научно-популярное издание

Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.)

Материалы лектория

Авт. предисловия и авт.-сост. *К.В. Таран*

Подписано в печать 27.01.19. Бумага офсетная.

Гарнитура шрифта Times New Roman.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 650 экз. Заказ № 345.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Оптим» (ИП Кривлякин С.П.) г. Сочи, ул. Советская, 40.

Тел.: 8 (862) 264-91-32, сайт www.optima-sochi.ru